

На правах рукописи

Рыбин Евгений Павладьевич

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ КАМЕННЫХ ИНДУСТРИЙ
НАЧАЛА ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА В ЮЖНОЙ СИБИРИ И ВОСТОЧНОЙ
ЧАСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Новосибирск – 2020

Работа выполнена в отделе археологии каменного века Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН)

Официальные оппоненты:

Васильев Сергей Александрович, доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук, научный руководитель, заведующий отделом палеолита

Волков Павел Владимирович, доктор исторических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», доцент, ведущий научный сотрудник

Павлов Павел Юрьевич, доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук Институт языка, литературы и истории, главный научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук

Защита диссертации состоится 21 декабря 2020 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН) по адресу: 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17, конф.-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИАЭТ СО РАН и на официальном сайте Института www.archaeology.nsc.ru

Автореферат разослан ____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

С.В. Маркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость исследования определяется тем, что уровень накопленного за последние десятилетия материала, относящегося к разным регионам распространения индустрий начальной стадии верхнего палеолита, а также существенно улучшившаяся хроностратиграфическая детальность исследования палеолитических объектов, обусловленная применением новых методов, как датирования, так и археологических исследований, позволяют определить характер возникновения и распространения наиболее ранних индустрий верхнего палеолита в Южной Сибири и восточной части Центральной Азии (далее ЮС и ЦА). На основе анализа имеющихся данных, охватывающих все основные регионы распространения начального верхнего палеолита (далее НВП) Южной Сибири и восточной части Центральной Азии, с учетом изучения индустрий как предшествующих им, так и наследующим, будет реконструирована и обоснована модель миграционного распространения НВП в противовес модели местного развития. Это может иметь существенное значение и для понимания процессов на рубеже среднего и верхнего палеолита на всей территории Евразии. Научная значимость исследования определяется построением пространственной и культурно-хронологической схемы появления и трансформации технокомплекса начального верхнего палеолита ЮС и ЦА, а также реконструкции технологических наборов популяций, связанных с быстрым распространением и относительным единообразием культуры пластинчатых каменных индустрий НВП в ЮС и ЦА. Сущностная схожесть НВП ЮС и ЦА с синхронными индустриями западной части Евразии делает феномен НВП одним из примеров трансконтинентального распространения палеолитического технокомплекса на территории Евразии. Результаты исследования будут положены в основу верификации региональных культурно-хронологических схем развития каменных индустрий начала верхнего палеолита, а также будут способствовать определению хронологического и периодизационного статуса индустрий НВП восточной части ЮС и ЦА в межрегиональном контексте.

Объектом исследования выступают стратифицированные и экспонированные комплексы каменных артефактов позднего среднего палеолита и ранних стадий верхнего палеолита происходящие с территорий Горного Алтая, Забайкалья, Монголии, Прибайкалья, Восточного Казахстана и Джунгарии.

В качестве **предмета исследования** выступают технологическая и типологическая варибельность, а также хронологическое и пространственное распределение каменных индустрий среднего палеолита и ранних стадий верхнего палеолита Южной Сибири и Центральной Азии.

Целью исследования является реконструкция хронологической последовательности развития, характера распространения и варибельности технологической традиции начального верхнего палеолита на территории Южной Сибири и восточной части Центральной Азии. Достижение этой цели предполагало решение следующих задач:

- Характеристика технологии и типологии индустрий НВП (с элементами ремонтажа и атрибутивного анализа) в основных регионах их распространения;
- Реконструкция основных методов расщепления в индустриях НВП ЮС/ЦА;
- Установление региональной специфики и общих черт типологического состава каменных индустрий НВП ЮС/ЦА;
- Систематизация данных и выявление пространственно-хронологических тенденций в распространении индустрий НВП в ЮС/ЦА;
- Обоснование подходов к выявлению возможной основы формирования феномена НВП на территории ЮС/ЦА;
- Выявление хронологии и возможных путей распространения индустрий НВП ЮС/ЦА

-Определение позиции НВП ЮС/ЦА в системе «переходных индустрий»/комплексов НВП других частей Евразии (Северный Китай, Передний Восток, западная часть Центральной Азии и Центральной Европы).

Территориальные рамки исследования включают в себя пояс гор Южной Сибири и Центральной Азии: территорию гор и предгорий от Горного Алтая на западе до Яблонового хребта на востоке, а также территорию Центральной Азии расположенной к востоку от Памиро-Тянь-Шаня – от Джунгарии и пограничной с ней территории Восточного Казахстана на западе до горной системы Хэнтэя на востоке Монголии и от среднего течения Енисея и Прибайкалья на севере до хребтов Гобийского Алтая на юге. Памятники изучаемой территории подразделены нами в рамках пяти основных регионов их распространения: 1. Горный Алтай; 2. Восточный Казахстан и Джунгария; 3. Монголия; 4. Забайкалье; 5. Прибайкалье. Главный массив памятников находится в пределах от 44° до 54° с.ш., от 84° до 105° в.д.

Хронологические рамки исследования. Изучаемые объекты и явления находятся в хронологическом диапазоне позднего плейстоцена - морская изотопная стадия-4 (далее МИС) – МИС-3 (от 70,000 до 30,000 л.н.). Наиболее ранние хронологические границы определяются временем существования поздних среднепалеолитических индустрий ЮС/ЦА, технология расщепления которых основывается на леваллуа-пластинчатом и леваллуа-острийном производстве; верхние хронологические границы связаны с наиболее поздними комплексами терминального НВП ЮС/ЦА.

Методология и методы исследования исходят из особенностей объекта и предмета изучения. В основе исследований лежали археологические методы, такие, как типологический, технологический, атрибутивный методы, с привлечением естественно-научных данных стратиграфии, петрографии, палинологии и т.д. В основу положены как собственные наработки автора, так и методически важные исследования отечественных и зарубежных специалистов [Любин, 1965; Деревянко, Маркин, Васильев, 1994; Гиря, 1997; Нехорошев, 1999; Вишняцкий, 2007; Харевич, Анойкин, 2018; Voëda, 1995; Debénath, Dibble, 1994; Dibble, 1995; Inizan et al., 1999; Tostevin, 2012; Zwyns, 2012; Driscoll, García-Rojas, 2014].

Сопоставление всех задействованных в работе комплексов производилось на основе их типологических и морфологических характеристик. Все памятники распределялись по культурно-хронологическому признаку – поздний средний палеолит, три хронологических фазы начального верхнего палеолита и ранний верхний палеолит. Кроме того, распределенные по данным этапам памятники учитывались в соответствии с регионом, к которому они относились.

На основании показанных в Главах 1 и 2 диссертации особенностей каменных индустрий НВП и их хронологическому распределению, было предложено выделение нескольких фаз в культурно-хронологической последовательности НВП. Предварительно мы выделяем несколько фаз – интервалов, пиковых в отношении количества эпизодов заселения [Rybin et al., 2016] и соответствующих им географическому распределению и технологическим особенностям каменных ассамбляжей. Ранняя фаза НВП, определяемая на основе хронологического диапазона первых свидетельств появления НВП в конкретно взятом регионе находится в промежутке около 47,000 (50,000) - 43,000 л.н. Ассамбляжи, относящиеся к этому интервалу, известны на территории Горного Алтая, Монголии, Прибайкалья и, возможно, Восточного Казахстана. Распространение комплексов этой фазы НВП совпадает с климатическим событием GI-12, связанном с потеплением во всем Северном полушарии около 46,000 – 47,000 л.н. [Svensson et al., 2008]. Вторая фаза НВП, которая может быть названа средней, или основной (так как с ней связано наибольшее количество ассамбляжей) укладывается в хронологический промежуток от 43,000 до 37,000 (38,000) л.н. Памятники этого периода распространены во всех основных регионах НВП, и появляются на территории Северного Китая. Окончание этого периода совпадает с событием Хайнриха-4 около 38,000 л.н. [Rybin et al., 2016; Zwyns et al., 2019]. Этот эпизод

знаменовал относительно кратковременное, но резкое ухудшение климата во всем Северном полушарии. Заключительная, «финальная» фаза НВП, от 37,000 до, приблизительно, 33,000 л.н., не представлена в основных регионах распространения НВП, однако комплексы этого этапа могут быть найдены в периферийных областях – Гобийском Алтае, Прибайкалье, и, вероятно, Среднем Енисее (местонахождения зоны Красноярского водохранилища).

Исходя из полученных данных, анализировался набор характерных нуклеусов, воспринимаемых как свидетельство использовавшихся в индустрии методов расщепления. Выделялось два набора нуклеусов – первый из них, в данной работе определяемый как «среднепалеолитический», включал в себя четыре разновидности леваллуазских ядрищ, направленных на производство отщепов и острий [Rybin, Khatsenovich, 2020]. Второй набор нуклеусов, определяемый нами как «начально-верхнепалеолитический», включал также 4 типа нуклеусов для производства пластинчатых сколов – специализированные нуклеусы для производства пластинок (подпризматические и плоские), нуклеусы-резцы; подпризматические и плоскостные нуклеусы с негативами бипродольных снятий пластин, а также нуклеусы с дополнительным фронтом скалывания на торце, представляющие специфическую для НВП объемную концепцию расщепления нуклеусов. При расщеплении параллельных нуклеусов выделяются две основные системы их редукции. К первой мы относим попеременную систему, когда преимущество отдавалось серии последовательных снятий сначала с одной площадки, потом с противоположной, причем одна из площадок играла вспомогательную роль; вторая, обозначенная нами, как чередующаяся, заключается в формировании контуров сколов с помощью чередующихся в одном цикле расщепления протяженных снятий с противоположных площадок, играющих равноправную роль.

Для учета типологических составляющих орудийного набора использовались две таблицы. Первая включала характерные для НВП фоновые специализированные формы орудий, к которым были отнесены шесть типов: концевые скребки на пластинах, угловые/концевые скребки с носиком; скребла на крупных массивных пластинах; шиповидные орудия, симметричные острия на пластинах, долотовидные орудия. Некоторые из этих неспецифичных орудий могут встречаться как в более ранних, так и в более поздних каменных индустриях, каждое из них в отдельности не является характерным признаком исключительно НВП. Однако, как показал анализ индустрий начального верхнего палеолита, этот типологический набор орудий является характерным для данного сочетания хронологии, технологии и редких типов инструментария. Вторая таблица учитывала семь специфических типов «орудий-маркеров» НВП в ЮС и ЦА, либо впервые появляющихся в НВП, либо связанных исключительно с данным технокомплексом [Rybin, 2014]. Среди них: острия с утончением поперечного края; скошенные/косотронкированные острия; острия/пластинки с притупленным краем; изделия с вентральной подтеской дистального окончания; листовидные бифасы и овальные бифасы; пластины с основанием – черешком. Все эти признаки учитывались по бинарной системе, подразумевавшей наличие или отсутствие данного признака в конкретном ассамбляже; в итоге учитывалась сумма представленных/непредставленных признаков в отдельно взятом комплексе. Если в регионе на конкретном культурно-хронологическом этапе, какой либо признак отмечался в половине и более ассамбляжей, то такой признак считался характерным. С целью определения генезиса той или иной технологии (леваллуазской отщеповой, леваллуазской конвергентной, подпризматической бипродольной и т.д.) предполагается исходить из следующей предпосылки: каждая отдельно взятая ключевая технология в конкретном регионе впервые на устойчивой основе появляется на определенном хронологическом этапе. На основании выявленных характерных технологических последовательностей редукции была исследована возможность трансляции данных методов в индустрии других культурно-хронологических этапов – среднего палеолита (далее СП)- начального верхнего палеолита

- раннего верхнего палеолита (далее РВП), а также, в случае выявления явных пространственно-хронологических трансгрессий, вероятность переноса их на другие территории. Материалы большинства этих объектов автору удалось просматривать лично, с коллекциями многих памятников автору удалось работать на основе атрибутивного анализа либо всего комплекса, либо его выборки. В таких случаях дополнительно приводятся сведения из оригинальных публикаций материалов этих объектов. В ряде оговоренных случаев анализ производился целиком на основе литературных источников. Возрастные определения, выполненные на основе радиоуглеродного анализа, даются в калиброванных календарных значениях (калибровочная кривая IntCal13).

Защищаемые положения:

1. На территории Южной Сибири и Центральной Азии наиболее ранние свидетельства появления верхнего палеолита фиксируются в комплексах слоя 11 Восточной галереи Денисовой пещеры. Эти индустрии представляют собой отдельный, денисовский, вариант ранних стадий верхнего палеолита и формируются на основе местного варианта среднего палеолита.

2. Около 49,000 – 45,000 л.н. на территории Горного Алтая появляются пластинчатые индустрии начального верхнего палеолита карабомовского варианта. На всей территории своего распространения эти индустрии обладают общими чертами, находящими свое отражение как в технологии первичного расщепления, так и в орудийном наборе, включая набор специфических и фоновых типов.

3. Комплексы НВП Южной Сибири и Центральной Азии синхронны индустриям НВП западной части Евразии, близки к ним в основных проявлениях типологии и технологии, но являются результатом развития местных традиций.

4. В распространении индустрий НВП прослеживается пространственно-хронологическая трансгрессия по направлению с запада на восток. Наиболее ранние индустрии НВП представлены на территории Горного Алтая.

5. Распространение НВП индустрий происходило вдоль южной кромки гор и предгорий ЮС и ЦА. Разница в датировках между Горным Алтаем и восточными регионами НВП является незначительной, что позволяет предположить возможность быстрого распространения населения в восточные регионы этой общности.

6. Индустрии НВП карабомовского варианта появляются в сложившемся виде, возможные технологические и типологические связи между технокомплексами НВП и позднего СП выглядят редуцированными и дискуссионными. В развитии НВП ЮС и ЦА выделяются несколько хронологических фаз, количество и характеристики которых в различных регионах распространения НВП отличаются.

7. В распространении НВП выделяются регионы его географического ядра – Горный Алтай, Восточный Казахстан и Джунгария, Северная Монголия и Юго-Западное Забайкалье, где представлен наиболее полный набор характерных признаков. В периферийных регионах его распространения список основных признаков является неполным, НВП фиксируется здесь позднее, чем в географическом ядре, и появление индустрий НВП здесь может объясняться последующей дисперсией данной традиции.

8. Индустрии НВП на территории Горного Алтая сменяются не связанными с ними комплексами раннего верхнего палеолита. На территории Монголии смена РВП и НВП является эволюционной, и преемственность прослеживается до финала МИС-3.

Научная новизна работы. В научный оборот вводятся новые материалы, происходящие из наиболее ранних памятников НВП на территории Монголии, позволяющие реконструировать характер развития и особенности материальной культуры НВП, а также уточнить сценарий смены этой традиции индустриями РВП. Накопленный к настоящему времени археологический материал, позволил уточнить позиции уже известных комплексов, а также вписать новые исследованные объекты в реконструкцию культурно-хронологической последовательности и вариативности комплексов ранних стадий верхнего палеолита ЮС и ЦА на новом аналитическом уровне. Впервые в

исследовательской практике для ЮС и ЦА был предпринят анализ археологического материала, относящегося ко всем основным этапам и регионам существования памятников ранних стадий верхнего палеолита на основе единых исследовательских позиций. Такой подход позволил произвести обоснованное сопоставление региональных моделей смены эпох и характера развития культурного набора человеческих популяций в основных регионах распространения НВП. Была создана хронологическая модель существования индустрий НВП южносибирской-центральноазиатской общности и была произведена идентификация технологической и типологической вариабельности палеолитических комплексов начальной стадии верхнего палеолита. На основе сопоставления уже введенных в научный оборот археологических материалов из Восточного Казахстана, Монголии и Забайкалья были скорректированы имеющиеся представления о хронологии и последовательности развития индустрий ранних стадий верхнего палеолита. На основе корреляции полученной картины с имеющейся информацией по ранним стадиям верхнего палеолита западной части Азии было установлено место НВП ЮС и ЦА в системе синхронных и технологически близких комплексов Азии.

Источниковедческая база. В качестве сопоставительной основы исследования использовались материалы 55 археологических комплексов, происходящих из 30 памятников, как стратифицированных, так и экспонированных на поверхности. Часть материалов анализировалась автором, также в основу исследования легли данные, почерпнутые из опубликованных источников, представленных первыми исследователями анализируемых объектов: М.П. Аксеновым [2009], А.А. Анойкиным [2017, 2018], С.А. Гладышевым и А.В. Табаревым [2009, 2010], Б. Гунчинсуреном [2020], А.П. Деревянко [1986-2019], Н. Звинсом [2019], М.В. Константиновым [1982, 1994], А.И. Кривошапкиным [2001], Л.В. Лбовой [2000, 2003], С.В. Маркиным [1986, 2015], Д. Олсеном [2001], В.Т. Петриным [1990, 1998], А.В. Постновым [2003], В.И. Ташаком [2009, 2014, 2016], А.М. Хаценович [2017], М.В. Шуньковым [2003, 2019] и др. В ходе исследования были использованы материалы нескольких комплексов НВП, полностью обработанные автором, и поданные в максимально полном виде, тем самым служащие в данной работе основой для характеристики культурно-стратиграфических последовательностей регионов распространения НВП в ЮС и ЦА.

Научно-практическая значимость диссертации. Представленные основные выводы могут быть использованы в подготовке обобщающих трудов гуманитарного направления, посвященных проблемам развития верхнего палеолита на территории Евразии, и в учебно-образовательных учреждениях (подготовка курсов лекций и семинаров по археологии). Достигнутые результаты могут иметь значение в обсуждениях проблем заселения Евразии в эпоху палеолита. Часть материалов из коллекций археологических комплексов, представленных в диссертации, в настоящее время экспонируется в музеях Улан-Батора и Новосибирска.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены в 51 научной работе на русском и иностранных языках, в том числе в 30 статьях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК и в 21 публикации в изданиях разного уровня, в том числе в 17 статьях, индексируемых в базе цитирования Web of Science. Результаты исследований были представлены в докладах на всероссийских и международных симпозиумах и конференциях в Новосибирске (2006), Суздале (2009), Пекине (2009, 2019), Старой Руссе (2011), Токио (2011, 2016), Новгороде (2011), Казани (2014), Мадриде (2014) Нагое (2015), Белокурихе (2017), Ханое (2018), Дублине (2019), а также дискутировались на ежегодных отчетных сессиях ИАЭТ СО РАН.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и двух приложений с иллюстрациями и таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность и научная значимость темы, ее хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи работы, охарактеризованы основные методологические принципы исследования.

В **Главе 1 «Технико-типологические характеристики каменных индустрий основных регионов распространения начального верхнего палеолита Южной Сибири и восточной части Центральной Азии»** даются характеристики индустрий, относящихся к финальному среднему палеолиту, начальному верхнему палеолиту и раннему верхнему палеолиту из стоянок и местонахождений, происходящих из Монголии, Забайкалья, Прибайкалья, Восточного Казахстана и Джунгарии, а также Горного Алтая. Порядок изложения материала осуществлялся следующим образом: сообщаются краткие сведения о расположении, истории исследования, стратиграфии и хронологии объекта (при наличии таковых), далее приводятся технико-типологические характеристики индустриальных комплексов по опубликованным данным; далее, в случае, если работа с комплексом, или репрезентативной выборкой из комплекса производилась автором данной диссертации, то даются результаты атрибутивного анализа каменных артефактов.

Глава 2 «Региональная культурная последовательность и вариабельность позднего среднего палеолита и ранних стадий верхнего палеолита основных регионов распространения НВП».

В Разделе 2.1. *«Общая характеристика исследования палеолита Монголии и специфика палеолитических памятников региона»* дается краткая физико-географическая характеристика Монголии, рассматривается история исследования ранних верхнепалеолитических памятников территории, показывается распределение археологических объектов согласно основным регионам, включающим Северную Монголию, куда относятся памятники из долин притоков среднего течения р. Селенги – рр. Толбор, Харганын-гол и Эгийн-гол; Центральная Монголия со стоянками долины Орхона и Гобийский Алтай с его пещерными палеолитическими стоянками.

2.2. *Индустрии среднего палеолита Монголии и их возможные связи с комплексами НВП.* Наиболее ранние свидетельства появления гоминин на территории Монголии связаны с индустрией аморфных отщепов с доминирующим радиальным и ситуационным полиэдрическим непластинчатым и нелеваллуазским расщеплением, основывающейся на сырье низкого и среднего качества, лежащей в основании стратиграфических последовательностей ряда стоянок: второго и третьего цикла осадконакопления пещеры Цаган агуй, нижние культурные горизонты 7-5 раскопа 1 Орхон-7 и сл. 13 Толбор 21, которые могут датироваться в пределах МИС-5 – начала МИС-3 [Деревянко и др., 2000, 2010; Рыбин и др., 2017].

Иной вариант представляет стоянка Орхон-1, которая содержит в своих отложениях ассамбляжи, относящиеся к среднему и верхнему палеолиту. Наиболее выразительный леваллуазский компонент представлен в индустрии гор. 3 раскопов 1, 2, залегающего ниже литологического слоя, датирующегося возрастом ок. 43,000 л. н. Предполагается, что ожидаемый возраст гор. 3 Орхон-1 может составлять ок. 44,000 - 45,000 л. н. [Деревянко и др., 2010]. В комплексе гор. 3 Орхона-1 представлено сочетание леваллуазского расщепления, отраженного в серии леваллуазских центростремительных и параллельных нуклеусов, направленных на производство отщепов, а также подпризматических бипродольных и торцовых ядрищ для производства пластин. В целом, орудийный набор имеет среднепалеолитический характер. Данная индустрия относится к финально-среднепалеолитическим комплексам, насыщенным верхнепалеолитическими элементами в первичном расщеплении, сильно отличающаяся от «отщепового» варианта среднего палеолита. Выразительный леваллуазский компонент представлен в гор. 5

стоянки Мойлтын ам (раскопки А.П. Окладникова). В вышележащем гор. 4 стоянки представлен комплекс НВП. Такая стратиграфическая ситуация является примером «сдвоенного» культурного горизонта финального среднего палеолита, и очень близкого как в стратиграфическом, так и хронологическом отношении к среднему палеолиту ассамбляжа НВП.

На основе комплексов экспонированных памятников Орок-нур-1 и 2 был выделен «орокнурский пласт» относимый исследователями к финальному среднему палеолиту и «переходу» от среднего к верхнему палеолиту [Derevianko, Petrin, 1995]. Оба этих объекта объединяет ориентация на производство пластин, сильный леваллуазский компонент и использование одних и тех же методов леваллуазской редукции в рамках получения отщепов и острий. В комплексах этих объектов имеет место сочетание плоскостных и подпризматических нуклеусов для получения пластин, индекс пластинчатости составляет 31,8. Яркой чертой индустрии является наличие большой серии леваллуазских нуклеусов для получения отщепов, обрабатывавшихся преимущественно в рамках центростремительных методов, а также нескольких конвергентных однонаправленных леваллуазских острий.

Важными для понимания хроностратиграфии финального среднего палеолита и начального верхнего палеолита в Монголии являются материалы стоянки Харганын-Гол-5 в среднем течении Селенги, где слои СП датированы современными изотопными методами [Khatsenovich et al., 2017]. В стратиграфической последовательности памятника Харганын-Гол-5 нижние слои 7 и 6 содержат ассамбляжи, отнесенные нами к терминальному СП и датирующиеся в пределах 45,000 – 50,000 л.н. Они подстилают слой 5 с комплексом НВП. Для СП горизонтов 7 и 6 характерно сочетание производства крупных бипродольных пластин и леваллуазской техники получения отщепов и острий в рамках методов центростремительного метода, параллельного метода для получения отщепов и конвергентного однонаправленного метода. Орудийный набор не содержит верхнепалеолитических типов. Таким образом, в самом начале МИС-3 или в конце МИС-4 в бассейне Селенги появляются комплексы терминального СП, ни поведенчески, ни популяционно не связанные с местным отщеповым средним палеолитом.

2.3. Индустрии раннего этапа НВП Монголии. Наиболее полная хроностратиграфическая колонка комплексов НВП – РВП Монголии представлена в памятниках долины правого притока Селенги – реки Их-Тулбэрийн-гол (Толбор).

Редукционная технология НВП в ее классическом варианте, представленном в ассамбляжах стоянок Толбор-4 (гор. 5 и 6) и Толбор-16 (гор. 7), относящихся к начальному этапу заселения этой территории, характеризуется преобладанием подпризматического бипродольного метода, нацеленного на производство крупных пластин. В ассамбляжах имеются существенные серии пластинок, получавшихся в рамках технологии редукции резцов-нуклеусов, а также мелких подпризматических нуклеусов. В комплексе гор. 6 Толбора-4, имеется серия леваллуазских центростремительных нуклеусов для получения отщепов, леваллуазский бипродольный острый нуклеус и леваллуазские острия. В этой индустрии было выявлено преобладание параллельной попеременной системы расщепления нуклеусов. Чередующееся расщепление также присутствует, как в форме крупных бипродольных пластин, конвергенция которых начиналась с медиальной точки скола, так и в виде чередующейся биконвергентной системы производства леваллуазских остроконечных сколов. Производство бипродольных сколов осуществлялось с наиболее крупных ядрищ, при этом длина больше половины нуклеусов превышает 70 мм. Значения бипродольной огранки всех пластинчатых сколов составляет 27,6%, однако у группы наиболее крупных пластин бипродольную огранку имеют 52% изделий. Доля пластин в индустрии достигает 35%, при этом среди них насчитывается 17,2% пластинок. Размеры пластин указывают на строгую ориентацию носителей данной традиции на производство крупных пластин – 38% пластин имеют длину более 100 мм. Среди остаточных ударных площадок 20% составляют

подправленные ударные площадки, морфологические характеристики приплощадочных частей пластин показывают возможное использование среднего/легкого отбойника и характерного приема пикетажа. В орудийном наборе представлено четыре типа орудий-маркеров, что вместе с использованием мелкопластинчатой технологии нуклеусов-резцов показывает типичные для НВП черты ассамбляжа.

2.4. Индустрии развитого этапа НВП Северной Монголии и формирование раннего верхнего палеолита территории. Следующий этап наиболее ярко представлен и надежно датирован на материалах стоянки Толбор-21. В отложениях этого памятника известны три археологических горизонта, представляющих ранние этапы развития верхнего палеолита Монголии: гор.5 – ранняя стадия НВП, гор. 4 – развитый НВП, гор. 3 - РВП.

Археологический горизонт 4 датируется в пределах 41,000 – 42,000 л.н. Хронометрические показатели для гор. 3 (39,000 – 40,000 л.н.) демонстрируют, что хронологический разрыв с вышележащим горизонтом был незначительным. Между этими комплексами прослеживается определенная преемственность. Технологии ориентированы на пластинчатое производство - 47,6% сколов в гор. 4 являются пластинчатыми формами, в гор. 3 это соотношение аналогично - 49,4%. Характерный набор признаков показывает, что в обеих индустриях для производства крупных и средних пластин использовались отбойники переходного типа между жестким и мягким отбойниками [Харевич и др., 2017], в то время как морфологические признаки пластинок показывают, скорее, использование мягкого отбойника. Структура орудийного набора в гор. 4 и 3 идентична, специализированные орудия представлены одинаковыми категориями изделий, в обоих комплексах присутствуют орудия-маркеры начального верхнего палеолита, дающие суммарно полный список этих специфических форм. Имеются и существенные различия. В гор. 3 прослеживается ориентация на однонаправленное расщепление и присутствуют специализированные нуклеусы для пластинок. Доля пластинок в гор. 3 составляет 15,9%, что в два раза превышает показатели гор. 4. В гор. 3 из пластинок изготавливались орудия (регулируемые пластинки, пластинки с притупленным краем, острия с притупленным краем), практически отсутствующие в НВП. Расщепление ведущих в ассамбляже гор. 4 нуклеусов параллельного принципа производилось попеременно с противоположащих площадок. Было два основных способа использования выпуклости нуклеуса – утилизация асимметрично-треугольного сечения заготовки и редукция симметрично-выпуклого фронта. В комплексе гор. 4 имеются свидетельства леваллуазской традиции, представленной конвергентными бипродольными нуклеусами и единичными леваллуазскими остриями. При сравнении с показателями гор. 3, в первую очередь, становится заметным двукратное превышение доли бипродольной и реберчатой огранки в комплексе горизонта 4. Основная тенденция изменений на рубеже НВП и РВП в индустриях Толбора-21 заключается в переходе от бипродольной к однонаправленной технологии производства пластин при сохранении культурной специфики, отражающейся в наличии общих специфических типов орудий и соотношения их основных категорий. Аналогичная тенденция прослеживается и на примере облика РВП-горизонта 4/4b стоянки Толбор-4. В составе нуклеусов, в основном ориентированных на производство отщепов с параллельными краями и небольших пластин, представлены плоскостные и подпризматические нуклеусы для пластинок. Доля пластин в индустрии составляет 37,7% всех регулярных сколов, что является наименьшим показателем среди комплексов ранних стадий верхнего палеолита долины Толбора. Более половины (56,1%) пластин относится к мелкопластинчатой группе - пластинам с шириной ≤ 15 мм. Орудия-маркеры НВП отсутствуют. Основные технические индексы показывали существование направленных во времени, от нижнего, 6-го, к верхнему, 4-му горизонту, изменений в технологии расщепления, выразившихся в плавном сокращении индекса пластинчатости и снижении индексов фасетированности, равно как и уменьшении размеров нуклеусов и сколов.

2.5. Индустрии терминального НВП Южной Монголии. Индустрии отщепового среднего палеолита, самые поздние из которых, судя по данным, полученным на основе

датирования разреза пещеры Цаган-агуй относятся к раннему МИС-3, сменяются комплексами НВП, первое появление которых фиксируется в сл. 3 пещеры, датирующемся возрастом 37,000 – 38,000 л.н.

В хронологической последовательности комплексов данной территории представлены самые поздние комплексы НВП из ныне известных в Центральной Азии. Ассамбляж сл. 3 грота Чихэн агуй в Гобийском Алтае датируется возрастом около 30,000 – 32,000 и 26,000 л.н. [Деревянко и др. 2001]. Здесь прослеживается производство леваллуазских острий и леваллуазских отщепов, изготавливавшихся в рамках бипродольного и однонаправленного леваллуазского конвергентного и параллельного и центростремительного леваллуазского методов. Здесь имеется набор характерных для НВП подпризматических и плоскостных нуклеусов для производства пластин и пластинок, включая нуклеус-резец, а также орудия-маркеры НВП.

В расположенной рядом стоянке открытого типа Чихэн-2 была выявлена серия из 12 последовательно залегающих комплексов, относящихся к ранним - поздним стадиям верхнего палеолита [Деревянко и др., 2015]. Слои 2.5 – 3 мы относим к НВП. Для слоя 2.5, маркирующего кровлю НВП горизонтов, была получена единственная ¹⁴C дата, определяющая возраст этого слоя как 35,000 – 34,000 л.н. Удельный вес основных категорий инвентаря стабильный. Во всех слоях представлены разнообразные леваллуазские нуклеусы, демонстрирующие все известные для среднего и верхнего палеолита Центральной Азии методы леваллуа, среди которых: отщеповое параллельное и центростремительное, острейное бипродольное, однонаправленное и продольно-поперечное расщепление. Присутствует бипродольное плоскостное и подпризматическое расщепление. Хотя пластинки выделяются во всех культурных подразделениях, специализированные нуклеусы были обнаружены только в верхних слоях 2.6 и 2.5. Облик индустрий, от верхних до нижних слоев претерпевает мало изменений, и, предположительно, хронологический разрыв между ними также был невелик.

2.6. Особенности распределения палеолитических памятников Забайкалья. Территория Юго-Западного Забайкалья связана несколькими потенциальными миграционными путями с Северной Монголией, составляя с ней одну культурную и ландшафтную область. В финале среднего палеолита и на ранних стадиях верхнего палеолита в Монголии и Забайкалье прослеживаются общие ритмы культур, очевидно, связанных с обменом идей и передвижением населения по естественным коридорам. На территории Забайкалья выделяются несколько районов распространения стоянок, которые связаны с бассейном реки Селенги.

2.7. Культурно - стратиграфическая последовательность стоянки Хотык и комплекс финала среднего палеолита Забайкалья. Наиболее полная на сегодняшний день культурная последовательность палеолита Забайкалья представлена в комплексах стоянки Хотык. Залегающие в основании разреза ассамбляжи уровней 4/2 (?) – 6 имеют совершенно иные, чем в перекрывающих слоях характеристики, – они изготавливались из сырья низкого качества, имеют аморфно-отщеповый характер, свидетельства применения леваллуазских методов отсутствуют, обработка орудий минимальна и осуществлялась либо оббивкой, либо легким ретушированием аморфных заготовок. Очевидно, эти комплексы относятся к местному центральноазиатскому варианту отщепового среднего палеолита. Возраст отложений неясен, но, скорее всего, они не многим древнее перекрывающего уровня 4/1, не выходящего за пределы МИС-3. Этот ассамбляж включает элементы леваллуазского отщепового производства, существенный пластинчатый компонент, среднепалеолитический орудийный набор, изготовленный, в том числе, на типичных леваллуазских сколах. По всем признакам он близок леваллуазско-пластинчатым комплексам восточной части Центральной Азии. Расположенная выше по разрезу индустрия уровня 3 Хотыка демонстрирует типичные для НВП характеристики: преобладание подпризматической технологии параллельного расщепления, в том числе, нуклеусов с переходом на торец, присутствие леваллуазских

черт, отражающихся в наличии предметов (нуклеусов и сколов), характерных для конвергентного и центростремительного леваллуазского метода; наличие мелкопластинчатого производства. Орудийный набор характерен для НВП Забайкалья; здесь представлены два специфических для НВП типа орудий.

2.8. *Культурно - стратиграфическая последовательность стоянки Подзвонкая и проблема хронологии древнейших комплексов НВП Забайкалья.* Древнейшая на данный момент ^{14}C дата для палеолита Забайкалья была получена для Нижнего комплекса стоянки Подзвонкой, она находится в пределах 49,000 – 45,000 л.н. и аналогична опубликованным на сегодняшний день радиоуглеродным датам из Кара-Бома [Ташак, 2014]. Она основывается на образцах, собранных с площади в несколько кв. метров; при этом вертикальный разнос костей достигает полуметра; некоторые части образца взяты из первого культурного горизонта, где они были отобраны среди смеси голоценовых и плейстоценовых фаунистических остатков. Горизонт 2 характеризуется высокой, представленностью конвергентных и продольных скребел, выполненных на отщепах. Присутствуют леваллуазские нуклеусы для изготовления отщепов, и доминирующая однонаправленная и, в существенно меньшей степени, бипродольная технология получения пластин. Так же здесь представлен типологический компонент НВП - скребла на пластинах, шиповидные орудия, концевые и угловые скребки с носиком, а также скошенные острия и орудия с поперечной подтеской дистального окончания.

2.9. *Культурно - стратиграфическая последовательность стоянок Каменка и Варварина гора и технология комплексов раннего этапа НВП Забайкалья.* Наиболее «типичную» для ранних этапов НВП Южной Сибири и Центральной Азии технологию мы обнаруживаем в комплексе Каменка А(С) [Лбова, 2000]. Пластины составляют 40% ассамбляжа. При производстве крупных и средних пластин использовалась характерная бипродольная технология, основанная на эксплуатации асимметричного объема нуклеуса, выпуклость фронта расщепления, смещенная к одной из латералей, поддерживалась снятиями реберчатых и обушковых пластин; противоположные ударные площадки могли использоваться как попеременно, так и в чередующейся манере. Результатом расщепления были как обычные подпрямоугольные, так и остроконечные пластины, конвергенция краев которых начиналась с медиальной части скола. Отдельной операционной цепочкой являлось производство мелких пластин и пластинок, осуществлявшееся с небольших подпризматических или плоскостных нуклеусов и характерных нуклеусов-резцов (торцовых нуклеусов). Орудийный состав комплекса представляет типичный набор НВП, включая почти полный набор маркирующих типов изделий – представлено 5 типов, за исключением бифасиальных форм.

Неподалеку от Каменки находится стоянка Варварина гора; комплекс культурного уровня 2 относится к хронологическому диапазону 40,000-42,000 л.н. В индустрии представлена типичная подпризматическая пластинчатая технология расщепления; леваллуазские отщеповые методы представлены достаточно устойчиво и более выразительно, чем на Каменке, техника подготовки ударных площадок сохраняет среднепалеолитические характеристики. В индустрии представлен и мелкопластинчатый элемент в виде мелких подпризматических нуклеусов и нуклеусов-резцов. Композиция орудийного набора с обилием ретушированных острий, крупных ретушированных пластин, долотовидных орудий, скребками и резцами дополняется специфическими формами: острием с вентральным уплощением, пластинами с вентральной подтеской дистального края, скошенными остриями, пластинами с выделенным ретушью черенком.

2.10. *Культурно - стратиграфическая последовательность стоянки Барун-Алан: проблема микролитической индустрии начала верхнего палеолита и возможное наличие слоя финального среднего палеолита.* К ранним этапам верхнего палеолита относился слой 7 стоянки Барун-Алан-1. На основании термoluminesцентных дат для слоя 7г предполагался возраст МИС-4 [Ташак, 2009]. После получения серии ^{14}C дат, показавший существенную сартанскую примесь в верхней части слоя 7, а также возможные перерывы

в осадконакоплении, возраст слоя 7г был смещен в пределы МИС-3. Здесь возможен палимпсест трех культурных эпизодов – отщеповых комплексов поздней стадии верхнего палеолита (доля пластин в индустрии не превышает 3%), НВП и леваллуазских комплексов финального среднего палеолита типа Орок-нор-1,2, Орхон-1, гор.3, Харганын-гол-5, гор. 6-7 и Хотык, гор. 4/1. Последний компонент [Ташак, 2017] является одним из самых выразительных в палеолите Забайкалья и сопредельных территорий.

2.11 Индустрия развитого НВП Восточного комплекса стоянки Подзвонкая и слоя 4 стоянки Толбага. Обширным объектом со сложной планиграфической структурой и представительной коллекцией, относящейся уже к развитому НВП с датами ок. 40,000 – 42,000 л.н. является Восточный комплекс стоянки Подзвонкая [Ташак, 2016]. Основной метод редукции представлен последовательностью параллельного одно-двулощадочного расщепления асимметричных подтреугольных в сечении нуклеусов. Раскалывание ориентировано на производство крупных и средних пластин длиной более 80 мм. Орудийный набор отличается очень высоким удельным весом концевых, долотовидных орудий и острий. В комплексе представлены типичные для НВП формы орудий, такие как угловые асимметричные скребки и шиповидные орудия, а также специфические формы орудий – скошенные острия и сколы с вентральной подправкой дистального окончания, пластина с черешком и пластинки с притупленным краем [Ташак, Антонова, 2020].

Стоянка Толбага стала основой для выделения первой локальной «толбагинской» культуры начальной стадии верхнего палеолита Южной Сибири [Базаров и др., 1982; Константинов, 1994]. Столь же древняя дата, как и для Нижнего комплекса Подзвонкой известна для слоя 4 Толбаги (>45,000 л.н.), однако она отвергается автором датирования, как аномальная [Izuho et al., 2019]; кроме того, учитывая огромную площадь раскопа и особенности фиксации неясно с каким культурным эпизодом можно ассоциировать эту дату. Заселение Толбаги было связано с различными площадками на склоне, где располагалась стоянка, и ассоциация каждой конкретной даты с определенным типом индустрии никогда не проводилось. В Толбаге имеется кварцито-галечно-отщеповой компонент индустрии, с большой долей вероятности не относящийся к НВП как таковому, он может быть приурочен как к наиболее ранней дате, так и наиболее позднему финальнокаргинскому - раннесартанскому набору дат. Основной период обитания, исходя из обширной серии ^{14}C дат приходится на хронологический промежуток от 39,000 до 34,000 л.н. Основная технология представлена бипродольной и однонаправленной редукцией плоскостных и асимметричных подпризматических нуклеусов для производства крупных и средних пластин, а также существующим в виде независимой редукционной цепочки производством пластинок с мелких подпризматических и торцовых нуклеусов. В комплексе представлены характерные скребла на крупных пластинах, шиповидные орудия, острия на пластинах, угловые скребки с носиком; представлены и специфические для НВП острия с подтеской поперечного края, скошенные острия, острия с притупленной спинкой, орудия на пластинах с уплощением поперечного дистального рабочего края.

2.12 Финал начального верхнего палеолита и формирование раннего верхнего палеолита в Забайкалье. Около 32,000 - 28,000 л.н. пластинчатые индустрии в Забайкалье сменяются технологически отличающимися комплексами, представленными в ассамбляжах Куналея, сл. 3 и Каменки Б, изначально идентифицированными в рамках «куналейской культуры» [Константинов, 1994, Лбова, 2000]. Для Куналея характерна ориентация на производство отщепов, как основной заготовки орудий, малое количество пластин, обилие скребел, большое представительство скребков (в том числе специфических скребков с плечиками «куналейского типа»), выразительная серия перфораторов, галечных орудий, и более редкие резцы, долотовидные орудия и бифасы. В отщеповой индустрии Каменки Б задействовалось значительно худшее, по сравнению с НВП по своим качествам местное сырье. Технология первичного расщепления ассамбляжа характеризуется преобладанием плоскостных монофронтальных нуклеусов

для снятия отщепов, радиальными и ортогональными ядрищами. Присутствуют торцовые ядрища, предназначенные для снятия пластинок. Среди заготовок доминируют отщепы. Среди орудийного набора наиболее многочисленны скребки, шиповидные и выемчатые орудия. Каких либо специфических для НВП форм орудий не отмечается. Отщеповые индустрии финала МИС-3 Забайкалья выглядят интрузивным явлением, сменяющим местный пластинчатый НВП.

2.13. *Региональная культурная последовательность верхнего палеолита Прибайкалья.* В Прибайкалье – обширной территории к западу от оз. Байкал, картина развития верхнего палеолита обладает своеобразными чертами, не представленными на других территориях ЮС и ЦА. Средний палеолит Прибайкалья характеризуется экспонированными коррадированными материалами отщеповых комплексов «олонского» и «тарахайского» пластов, экспонированными на ангарских «горах» [Медведев, 1983]. В стратифицированном состоянии находятся немногочисленные, труднодиагностируемые находки из муруктинских (МИС-4) отложений Горы Игетей-I, а также среднепалеолитические отщеповые и галечные индустрии местонахождения Георгиевское-I, относимого к МИС-5 [Роговской, 2008, Медведев, Новосельцева, 2011].

2.14. *«Макаровский палеолитический пласт» Прибайкалья.* Г.И. Медведевым было выявлено три хронологически последовательных «пласта», или групп артефактов с различной степенью эоловой корразии поверхности, либо экспонированных на поверхности, либо вмещенных в переотложенные седименты. Наиболее поздним из них был признан «макаровский» пласт, названный по эпонимной стоянке Макарово-4, который датировался рубежом МИС-4 и МИС-5, исходя из слабой или средней степени эоловой корразии артефактов, предположительно, вызванной воздействием палеопустынной обстановки [Медведев, 1983, 2001]. Морфолого-технологические характеристики макаровского пласта включают преимущественно плоскостное однонаправленное параллельное расщепление мелко-среднекристаллических пород в виде окатанных и угловатых отдельностей, направленное на производство средних и мелких пластин и их преимущественное использование в качестве заготовок орудий. Базовыми морфологическими группами называются концевые скребки на пластинах, резцы, острия с бифасиальным уплощением основания. «Макаровские» артефакты, включенные в раннемуруктинские отложения (МИС-4) найдены на Горе Игетей, ранние каргинские материалы представлены на Георгиевском и на Горе Игетей, Игетейском логе-III. Изготовление этих артефактов датируется пре-муруктинским, или, в соответствии с наиболее поздним вариантом интерпретации, пре-казанцевским (пре-МИС-5) возрастом [Медведев, Воробьева, 1998, Медведев, Новосельцева, 2011, Новосельцева, 2011].

2.15. *Культурная атрибуция археологического комплекса стоянки Макарово-4.* В результате нашего анализа технологии расщепления и орудийного набора ассамбляжа стоянки Макарово-4 было установлено, что в состав комплекса входят предметы с разной степенью корразии, включая и некоррадированные предметы. Основным редуционным методом является производство средних пластин с помощью плоскостного преимущественно однонаправленного параллельного расщепления. Независимую редуционную последовательность представляют нуклеусы для пластинок. Основной особенностью продуктов расщепления являются небольшие размеры сколов, доля мелкопластинчатого компонента ассамбляжа Макарово-4 очень велика, достигая 25,4% всех пластин. Проявления техники скола характерны для прямого удара мягким минеральным отбойником. В орудийном наборе присутствуют развитые формы типичных позднепалеолитических концевых скребков с полукруглым рабочим краем на небольших узких пластинах и скребков высокой формы (в том числе кареноидных). Одновременно с этим, здесь имеются и характерные для НВП асимметричные подтреугольные в сечении нуклеусы с переходом на торец. Присутствует серия характерных для НВП орудий, включающих острие с подтеской вентрального края, листовидные острия макаровского типа с чешуйчатой бифасиальной подтеской основания и острие с выделенным черешком.

Особенности индустрии Макарово-4 могут быть связаны с исключительной ориентацией на галечный субстрат с овально-закругленными очертаниями небольших галек. Исходя из сложной истории формирования седиментов Макарово-4, нельзя исключать варианта многокомпонентности данного комплекса, представляющего свидетельства посещения различных популяций с НВП и РВП технологиями, и неоднократно перемещенного и перезахороненного. Согласно нашим представлениям, индустрия Макарово-4 на данный момент должна рассматриваться как пример влияния сырья на особенности технологии, и определяться, как технологически редуцированная форма поздних стадий НВП ЮС и ЦА.

2.16. *Другие комплексы макаровского пласта Прибайкалья – Братское водохранилище.* На территории зоны размыва Братского водохранилища в верхнем течении Ангары известны шесть экспонированных или переотложенных местонахождений: Курчатовский залив, Леоново-1,3, Кежма-1, Левобережный Калтук, Мыс Дунайский-3 [Волокитин, 1990, Глушенко, 2014]. Несмотря на различные степени корразии артефактов, они являются близкими аналогами Макарово-4. Помимо наличия здесь острий с подтеской окончания и плоских листовидных бифасов, следует отметить присутствие здесь, как простого однонаправленного параллельного расщепления, так и, в значительно меньших объемах, подпризматического бипродольного расщепления.

2.17. *Проблема хронологии и стадильной характеристики памятников Макаровского пласта.* Учитывая разнообразность коррадированных комплексов Прибайкалья, состав макаровского пласта представляется соединением разнородных индустрий и смешанных разновременных комплексов. Помимо мелкопластинчатого ассамбляжа Макарово-4, и отщепового комплекса Горы Игетей здесь присутствует коррадированный комплекс стоянки Мальта, относящийся к типичным комплексам НВП. В то время, как часть артефактов действительно может находиться в отложениях МИС-4, и, соответственно, датироваться возрастом до-МИС-3, эти ассамбляжи по своим морфологическим признакам весьма далеки от верхнепалеолитической индустрии Макарово-4 и других объектов. Скорее всего, ассамбляжи Макарово-4 и ряда пластинчатых индустрий Прибайкалья отражают локальную адаптацию носителей культуры НВП к особенностям местного каменного сырья, и должны быть ассоциированы с периодом МИС-3, и отражать интрогрессию этой традиции с сопредельных территорий.

2.18. *«Отщеповые» комплексы ранней стадии верхнего палеолита Иркутского амфитеатра.* Другим вариантом адаптации к местному сырью являются комплексы ранних стадий верхнего палеолита Иркутского амфитеатра. В региональной культурно-стратиграфической схеме выделяется две группы индустрий. Первая группа, названная по наиболее информативному местонахождению «мамонской», включает в себя индустрии стоянок Мамоны II (2 ур.), Герасимова I (2 ур.), Спартак I и Щапова I [Когай, Роговской, 2013, Козырев, Слагода, 2008, Семин и др., 2014]. Индустрии этих стоянок основывались на утилизации местного низкокачественного галечного сырья. Редукция минимально подготовленных субпараллельных, радиальных, ортогональных и центростремительных нуклеусов была направлена на производство отщепов, удельный вес пластин нигде не превышает 1-2%. В орудийных наборах присутствуют концевые скребки высокой формы, резцы, скребла, шиповидные изделия. Выявлен набор неутилитарных изделий. На основе ¹⁴C дат, мамонская группа относится к временному интервалу 40,000–24,000 л. н.

2.19. *Пластинчатые комплексы начального верхнего палеолита Иркутского амфитеатра.* В рамках второй, пластинчатой «арембовской» группы, противопоставляемой мамонской группе с преобладающим отщеповым расщеплением объединяются два памятника – стоянка И.В. Арембовского и стоянка М.П. Аксенова, датирующиеся возрастом ок. 28,000 – 30,000 л.н. [Когай, 2018]. Определяющее влияние на технологический облик этих стоянок наложили особенности высококачественного плитчатого аргиллита, изобилие которого приводило к изготовлению плоских нуклеусов. В составе индустрии присутствуют элементы технологического набора НВП – бипродольное расщепление, подготовка площадок сколов с помощью

среднепалеолитических приемов, специфическая подготовка латералей, спорадическое использование леваллуазских методов производства отщепов. В орудийном наборе, помимо обычных специализированных форм присутствует и специфические для НВП формы – скошенные острия на пластинах. Появление этих комплексов может быть связано с движением населения из Западного Забайкалья.

2.20. *Индустрии рубежа НВП и финального среднего палеолита Джунгарии - Тунтяндунь и Лотоши.* Экспонированный на поверхности комплекс Лотоши находится на вероятном пути распространения традиций пластинчатых индустрий финального СП – НВП. В этом ассамбляже имеется представительный и разнообразный леваллуазский компонент, включающий все известные для среднего и начального верхнего палеолита Южной Сибири и Центральной Азии методы подготовки целевого леваллуазского скола, уверенно выделяются леваллуазские сколы. Подпризматические нуклеусы и нуклеусы-резцы имеют прямые аналогии в НВП-комплексах ЮС и ЦА. В составе индустрии имеется существенная серия орудий-маркеров, характерных для НВП, включающая четыре типа изделий. Таким образом, здесь присутствует компонент, характерный для терминального среднего палеолита Центральной Азии, однако основа индустрии должна быть отнесена к НВП, вероятно, на ранних стадиях его развития.

Единственный в Джунгарии стратифицированный палеолитический памятник - пещера Тунтяндун содержит слой среднего палеолита с существенным леваллуазским компонентом [Юй и др., 2018], Даты этого комплекса (около 45,000 – 47,000 л.н.) близки к известным финально-среднепалеолитическим индустриям Монголии, позволяя рассматривать территории Джунгарии частью сферы распространения леваллуа-пластинчатых индустрий финального СП ЮС и ЦА.

2.21. *Индустрии раннего – среднего этапов НВП Восточного Казахстана – слои 6-7 стоянки Ушбулак.* Развитую и характерную НВП-технология демонстрируют материалы многослойной стоянки Ушбулак, расположенной в районе Джунгарских ворот – естественного миграционного пути между восточной и западной частями Центральной Азии на протяжении тысячелетий. При сравнении индустриальных наборов Ушбулака на уровне макрокомплексов слоев 6 и 7 (самый нижний культурный слой) следует отметить значительную близость, если не идентичность этих индустрий [Анойкин и др., 2017, 2018, 2019]. За пределами Горного Алтая Ушбулак является довольно близкой аналогией слоя ВП2 Кара-Бома, сходство с которым может быть отмечено по всем проявлениям как используемых методов первичного расщепления, так и орудийного набора. Следующей близкой аналогией является гор. 5-6 стоянки Толбор-4 и гор. 4 Толбор-21 в Северной Монголии, с которым прослеживаются совпадения, начиная от общей структуры индустрии, до методов редукции нуклеусов; а также таких редких для НВП типов орудий, как пластины с перехватом. Очень высоко значение бипродольной огранки, составляющей от 40 до 44% среди всех типов определяемой огранки пластин, что составляет одни из самых высоких показателей для НВП-индустрий Южной Сибири и Центральной Азии. Приемы обработки ударных площадок нуклеусов также типичны для НВП – здесь присутствует пикетаж и обратная редукция. В слоях 6 и 7 представлено 4 типа орудий-маркеров НВП, включая крайне редкие за пределами Горного Алтая листовидные бифасы.

2.22. *Особенности развития индустрий рубежа среднего палеолита/начала верхнего палеолита на территории Горного Алтая.* Горный Алтай относится к тем областям ЮС и ЦА, где прослеживается непосредственная смена среднепалеолитических комплексов верхнепалеолитическими. Слои, включающие культурные материалы этих подразделений палеолита в большинстве известных памятников содержатся в одной стратиграфической последовательности.

2.23. *Последовательность смены культурных традиций на рубеже среднего и верхнего палеолита: денисовский вариант среднего и верхнего палеолита.* Все комплексы слоя 11 Восточной галереи Денисовой пещеры относятся к одной культурной и/или технологической традиции; сл. 11.4-11.3 были отнесены к среднему палеолиту, 11.2 – 11.1

- к верхнему палеолиту [Козликин, 2014; Деревянко, Шуньков, Козликин, 2015]. Основной расщепления была эксплуатация с помощью субпараллельных снятий одноплощадочных, реже двуплощадочных нуклеусов с плоским фронтом. Подпризматические и торцовые ядрища представлены единицами, и они фиксируются во всех индустриях, кроме самого верхнего слоя, где были найдены только леваллуазские нуклеусы. Стабильной остается роль леваллуазского компонента, представленного леваллуазскими центростремительными и бипродольными ядрищами для получения отщепов; реже нуклеусами с конвергентной огранкой. Леваллуазские сколы - отщепы и острия удлиненных пропорций имеются как в верхних, так и нижних слоях Восточной галереи. Удельный вес пластинчатых сколов остается стабильным с незначительными колебаниями, и находится в пределах 3,2% - 11%, экстремальные показатели характерны для самого нижнего слоя и самого верхнего слоя, однако, например, в слое 11.2 удельный вес пластин меньше, чем в нижнем слое 11.3. Орудийный набор обладает практически одинаковой структурой и теми же типами орудий во всех комплексах слоя 11. Состав орудий характеризуется преобладанием тщательно оформленных скребел; редкими, и по большей части атипичными скребками; существенным удельным весом зубчато-выемчатого компонента, угловыми резцами, ножами на обушковых латеральных сколах, тронкированно-фасетированными изделиями и шиповидными орудиями. Два типичных концевых скребка найдены в нижнем слое 11.4. Орудия-маркеры НВП более полно представлены в нижних, среднепалеолитических слоях разреза, среди них остроконечник с вентральной подтеской базальной части, скол с вентральной подправкой дорсального окончания, мустьерский остроконечник, обработанный по периметру с вероятной обработкой черешка. Единственная специфическая для НВП технология отмечается в слое 11.2, где представлены два изделия, которые могут быть охарактеризованы, как нуклеусы-резцы. В целом, индустрия среднепалеолитических слоев 11.3. и 11.4 существенно не отличаются от верхнепалеолитических слоев 11.1 и 11.2. По нашему мнению, данные индустрии представляют особый, денисовский вариант верхнего палеолита, который может быть определен, как леваллуазско-пластинчатая индустрия с появляющимся подпризматическим расщеплением и отдельными типологическими элементами верхнего палеолита в орудийном наборе. Главным аргументом для отнесения ассамбляжей верхних слоев сл. 11 Восточной галереи к своеобразному варианту верхнего палеолита, - но не к типичному НВП в его карабумовском варианте может быть присутствие в слоях 11.1 и 11.2 формальных костяных орудий и персональных украшений [Douka et al., 2019].

2.24. Последовательность смены культурных традиций на рубеже среднего и верхнего палеолита: чагырский вариант среднего палеолита. Чагырский вариант среднего палеолита Горного Алтая, идентифицированный на материалах пещер Чагырской и Окладникова, представляет собой отчетливо миграционный путь появления одного из вариантов среднего палеолита в Южной Сибири. Для каменной технологии характерно доминирование ортогонального и радиального расщепления, индустрии нефасетированные и непластинчатые. Орудийный набор является наиболее своеобразной чертой комплексов чагырского варианта, представленного своим наиболее типичным вариантом в комплексе сл. 6 Чагырской пещеры, датирующемся периодом между 59,000 и 49,000 л.н. Типологический состав определяют скребла, которые представлены в большом разнообразии вариаций, включая скребла-ножи, угловатые дежетоидные формы, составляющие до 70,9% в индустрии слоя 6в/1 Чагырской пещеры. Яркой чертой индустрии является разнообразие бифасиальных форм, имеющих прямые аналогии в комплексах центральноевропейского-восточноевропейского микока/Keilmessergruppen, представленные двусторонними скреблами, полулистовидными и подтреугольными остриями [Деревянко и др., 2018]. Появление этой индустрии связано с миграцией популяции неандертальцев из Восточной Европы/Северного Кавказа ок. 80,000-70,000 л.н., и существовавшей до 49,000 – 44,000 л.н., если исходить из дат для пещеры Окладникова [Деревянко, Маркин, Шуньков, 2013; Kolobova et al., 2020].

2.25. *Последовательность смены технологических традиций на рубеже среднего и верхнего палеолита: караболовский вариант среднего и верхнего палеолита.* Для индустрии среднего палеолита Кара-Бома (комплекс СП2) фиксируется самый высокий индекс пластинчатости в комплексах среднего палеолита ЮС и ЦА - Пам достигает 35. В СП2 сосуществовало несколько методов расщепления, которое производилось в рамках плоскостной концепции. Часть пластин и отщепов с параллельными краями производилось с помощью простого однонаправленного расщепления (дорсалы 69,5% пластин несут однонаправленные негативы). Существуют примеры использования леваллуазского метода для производства отщепов, сочетающего параллельные и центростремительные снятия. Как показывает серия ремонтжей, среди леваллуазских методов редукции наиболее распространенным был однонаправленный метод получения леваллуазских острий (доля однонаправленных негативов сколов формирования леваллуазских острий составляет 81,9%, бипродольных 8,4%).

Имеется основание предполагать, что СП Кара-Бома и НВП разделяет незначительный хронологический промежуток; очевидно, в данном случае нельзя говорить о продолжительном вызревании верхнепалеолитических традиций в недрах среднего палеолита, приведшего к формированию весьма различных технокомплексов. Хронологический промежуток между ними мал, а подходящая на роль предка НВП интрузивной индустрии пока так и неизвестна.

Главное и основное различие между НВП и СП Кара-Бома заключается в радикальной смене объемной концепции расщепления и способов поддержания выпуклости фронта; происходит «выпадение» этапа однонаправленного производства острий, и отмечается переориентация на другие типы предпочтительной заготовки. В НВП Кара-Бома фиксируется ряд новых характеристик морфологии и состава продуктов расщепления. Резко уменьшается леваллуазская составляющая технологии расщепления, имеющиеся свидетельства такового почти исключительно представлены редкими примерами бипродольного острейного раскалывания, направленного на производство удлиненных продуктов, иногда с трудом отделимых от пластин. Доля пластинчатых продуктов в комплексах НВП как минимум двукратно превышает показатели среднего палеолита, происходит трехкратное увеличение доли мелкопластинчатого компонента. В комплексе НВП Кара-Бома на передний план выходит подпризматическое расщепление. Если в СП2 поддержание объема ядрища осуществлялось с помощью снятий на широком фронте, лицевых и краевых, то в НВП Кара-Бома одним из ведущих методов организации выпуклости фронта стал периодический перенос рабочей поверхности с торца нуклеуса на его широкий фронт и обратно; поперечный профиль многих нуклеусов имел асимметричный подтреугольный характер. Этот метод расщепления был не единственным; большая часть остаточных форм нуклеусов может быть отнесена к подпризматическим формам с фронтом, имеющим различную степень выпуклости, занимающим от 1/2 до 3/4 окружности ударной площадки. В ходе редукции ядрища могла использоваться то одна, то другая объемная концепция. Увеличивается значение бипродольного расщепления – от 23,8% в СП2 до 43,6% в ВП2, при этом оно осуществлялось преимущественно в попеременном порядке. На производство мелких пластин и пластинок ориентированы плоскостные и подпризматические мелкие ядрища и нуклеусы-резцы. Техника скола в индустрии ВП2 Кара-Бома характеризуется сочетанием среднепалеолитических черт, и приемов, впервые встречающихся в НВП. К среднепалеолитическим приемам относится широкое применение фиксации точки удара с помощью оформления двугранных площадок и распространения обратной редукции площадок с помощью фасетажа ее края. К новым приемам относится распространение редуцирования площадки. В НВП появляется новый метод подправки дуги скалывания – пикетаж, отмеченный в комплексе ВП2 на 6,5% пластин. Основным орудием расщепления остается средний и жесткий отбойник.

Орудийный набор комплекса СП2 Кара-Бома в основном не выходит за пределы variability среднепалеолитических пластинчатых индустрий. Здесь широко представлены различные ретушированные сколы, леваллуазские острия, зубчато-выемчатые орудия, шиповидные орудия, довольно редкие тронкированно-фасетированные изделия. Присутствует довольно большая серия скребков, однако только немногие из этих изделий могут быть отнесены к типичным формам. К артефактам, имеющим параллели в слоях НВП могут быть отнесены леваллуазское острие с обработкой черешка, скошенное острие и острие с вентральной подработкой точки схождения лезвий. В слое ВП2 на передний план выходят верхнепалеолитические орудия, представленные многочисленной серией концевых скребков на пластинах; здесь присутствует практически полный набор орудий-маркеров НВП за исключением пластинок с притупленным краем. Залегающий выше ассамбляж ВП1 Кара-Бома уверенно может быть отнесен к традиции НВП на ее хронологически поздней стадии развития.

Остальные памятники НВП Горного Алтая представлены в отложениях стоянок Усть-Каракол-1, Раскоп 1; Кара-Тенеш; Малояломанской пещеры, возможно, в смешанном ассамбляже пещеры Бийке I и Усть-Канской пещеры также имеется НВП компонент. Своеобразие всех перечисленных памятников заключается в специфике их поселенческого контекста – это комплексы с малочисленными ассамбляжами, с малым количеством нуклеусов и высокой долей орудийных форм, среди которых серийно могут встречаться орудия маркеры НВП, в частности, острия с подтеской основания, с высокой долей вероятности относимым к инвентарю ударно-проникающего действия форм [Деревянко и др., 1990, 1996, 1998, Славинский, 2007].

2.26. Формирование технологических традиций раннего верхнего палеолита: устькаракольский вариант. Ассамбляжи слоев 11-8 Раскопа 2 Усть-Каракола-1 в ряде черт отличаются от типичного НВП. Здесь прослеживается доминирование преимущественно однонаправленной системы расщепления, эксплуатация второй ударной площадки играло вспомогательную роль. Представлена серия кареноидных форм, нацеленных на производство микропластинок, а также примеры торцово-клиновидных форм. Орудий-маркеров НВП здесь нет, за исключением овального бифаса [Природная среда..., 2003]. В эпонимной для усть-каракольского варианта культурной последовательности нет уникальной технологии или артефакта (за исключением клиновидных нуклеусов и типичных кареноидных нуклеусов), не представленного в той или иной форме в НВП карабумовского варианта. Вместе с тем, сочетание признаков в таком виде не представлено ни в одном комплексе карабумовского варианта НВП. Ареал распространения индустрий устькаракольского варианта не ограничивается Северо-Западным Алтаем, схожая индустрия с элементами кареноидного мелкопластинчатого расщепления известна и в Горной Шории, на севере Алтае-Саянской горной страны, в сл. 6-8 стоянки Ушлеп-6, предварительно отнесенным к 30,000 – 40,000 л.н. [Барышников и др., 2005].

Глава 3 «Хронология и variability позднего среднего палеолита и начальных стадий верхнего палеолита основных регионов распространения НВП в Южной Сибири и восточной части Центральной Азии».

3.1. Хронология и основные технико-типологические особенности позднего/финального среднего и начального верхнего палеолита Горного Алтая. На территории Горного Алтая около 60,000 лет назад, исходя из серии ОСЛ-дат в слое 11.2 Восточной галереи Денисовой пещеры (закрытые ^{14}C даты слоя либо моложе, либо синхронны карабумовским) отмечаются первые свидетельства появления верхнего палеолита, представленные преимущественно отщеповой индустрией с элементами развивающегося пластинчатого расщепления, заметным леваллуазским компонентом, не-верхнепалеолитическим орудийным набором и ярким и представительным набором персональных украшений и формальных костяных орудий. В основании этой индустрии

лежат комплексы слоев 12 - 11.3, в которых содержится очень близкая, если не идентичная по отношению к вышележащим комплексам по своим технико-типологическим характеристикам индустрия, не имеющая свидетельств символического поведения. Во всех слоях, содержащих эти индустрии, были обнаружены антропологические остатки и генетические маркеры, принадлежавшие новому человеческому виду – денисовцу, а также неандертальцам [Деревянко, 2011; Roberts et al., 2019; Douka et al., 2019].

В промежутке 49,000 - 45,000 л.н. на территории Горного Алтая в комплексе горизонта ВП2 стоянки Кара-Бом, перекрывающем среднепалеолитическую леваллуа-пластинчатую индустрию, проявляется существования полного и сложившегося технологического, типологического и символического набора НВП, относящегося к технокомплексу, распространенному на территории от Центральной Европы до Северного Китая. Сибирско-центральноазиатскую разновидность данного технокомплекса мы определяем, как НВП карабумовского варианта на основе наиболее древнего надежно датированного памятника, на материалах которого эта индустрия впервые была идентифицирована [Деревянко, Петрин, Рыбин, 2000; Brantingham et al., 2001]. Связь НВП с предшествующим леваллуа-пластинчатым средним палеолитом прослеживается лишь на уровне крупных категорий – присутствием леваллуазской технологии в обоих технокомплексах, которая в НВП Горного Алтая занимает маргинальное положение, и важной роли, которое играло пластинчатое расщепление. При этом основные методы редукции в СП и НВП различаются довольно заметно. Среднепалеолитические технологии ориентированы на плоскостное расщепление, где получение пластин связано с формированием контуров леваллуазских сколов, или является одним из этапов редукционной последовательности; мелкопластинчатое производство неизвестно, орудийный набор среднего палеолита содержит лишь незначительное количество верхнепалеолитических орудий, имеющих атипичную типологию, орудия-маркеры НВП представлены во всех комплексах СП не более чем двумя типами орудий. Наследующий среднему палеолиту комплекс верхнего палеолита Денисовой пещеры имеет с НВП карабумовского варианта лишь незначительные технологические аналоги, заключающиеся в присутствии подпризматического расщепления в обоих технокомплексах; при этом ни одного орудия-маркера карабумовского НВП в наиболее ранних индустриях Восточной галереи Денисовой пещеры не имеется. Таким образом, вероятно более в хронологическом отношении древний денисовский верхний палеолит представляет собой отдельную от карабумовского НВП траекторию развития.

3.2. Хронология и основные технико-типологические особенности позднего/финального среднего и начального верхнего палеолита Монголии. Исходя из суммы признаков и аналогий для монгольских ассамбляжей Орок-нур-1, гор. 5 стоянки Мойлтын ам, гор. 3 Орхона 1, гор. 7-6 Харганын-гол-5, мы считаем возможным атрибутировать их в рамках южносибирского-центральноазиатского технокомплекса финального среднего палеолита. Эти индустрии в стратиграфическом отношении залегают непосредственно под комплексами НВП, в случае наличия абсолютных датировок, данные комплексы датируются в пределах 45,000-55,000 л.н. Основой технологии расщепления является плоскостное раскалывание параллельных и радиальных нуклеусов, здесь имеются центростремительные и конвергентные леваллуазские нуклеусы. В данном технокомплексе присутствует начавшее зарождаться подпризматическое расщепление. Доля пластин относительно невелика. Представлена только среднепалеолитическая техника скола. В большинстве ассамбляжей доминируют среднепалеолитические формы орудий. Орудия характерные для НВП крайне редки, орудия-маркеры НВП присутствуют только на Мойлтын ам в сомнительном контексте. Таким образом, возможность генетических связей финального СП Монголии с наследующим ему НВП представляется маловероятным. Наблюдается период

хронологической синхронности НВП и СП в долине средней Селенги, и, вероятно, в долине Орхона.

Наиболее ранние комплексы НВП фиксируются в долине Толбора на памятниках Толбор-4, Толбор-21 и Толбор-16 в хронологическом интервале около 45,000 – 46,000 л.н. В Северной Монголии комплексы НВП сменяются индустриями РВП около 39,000 л.н. На территории Гобийского Алтая на юге Монголии комплексы НВП появляются достаточно поздно, около 37,000 л.н. и существуют до 30,000 л.н. При рассмотрении распределения комплекса датировок НВП и РВП Монголии выделяется два пика концентрации поселенческих эпизодов. Первый пик относится к интервалу 42,000-44,000 л.н., свидетельствующий об адаптации населения первой волны НВП-популяций заселяющих долину Селенги и ее притоков; второй совпадает с 39,000-37,000 л.н. и маркирует формирование индустрий РВП. Этот период соответствует глобальному явлению похолодания – событию Хайнриха-4.

Технокомплекс НВП в Северной Монголии появляется в сложившемся виде; для него характерно существование устойчивого леваллуазского компонента, доминирование бипродольной системы редукции подпризматических нуклеусов, нуклеусов-резцов, своеобразной системы подготовки ударных площадок. Орудия-маркеры НВП представлены в почти полном наборе. Дальнейшее развитие этой традиции сводится к нарастанию значения мелкопластинчатого производства, снижению значения типичной для НВП карабумовской системы расщепления при сохраняющемся значении характерных типов орудий, при постепенной редукции присутствия специфических форм-маркеров НВП. Это дает основание утверждать о культурной, и, возможно, популяционной преемственности между начальным верхним палеолитом и ранним верхним палеолитом Монголии.

3.3. Хронология и основные технико-типологические особенности позднего/финального среднего и начального верхнего палеолита Забайкалья. Для территории Забайкалья пока не известны надежные свидетельства, показывающие существование среднепалеолитических комплексов в одной стратиграфической последовательности с верхнепалеолитическими. Исключением является стоянка Хотык, где представлен немногочисленный ассамбляж слоя 4/1, демонстрирующий только спорадические совпадения с основными типологическими и технологическими показателями наследующего ему НВП. Этому комплексу предшествуют индустрии отщепового среднего палеолита (уровни 6 – 4/2), не обнаруживающие никаких общих черт с индустриями НВП.

Набор методов расщепления, показывает, что определенные леваллуазские элементы, характеризующиеся центростремительными и конвергентными нуклеусами, а также леваллуазскими сколами распространены в комплексах раннего этапа НВП; на более поздних этапах они практически отсутствуют, и представлены только отдельными типологически леваллуазскими сколами. В отличие от этого, набор методов расщепления НВП появляясь в практически полном виде на самом раннем этапе, продолжает существовать на всем протяжении НВП.

Характерные специализированные типы орудий НВП представлены почти в полном виде во всех ассамбляжах, как ранних, так и поздних. Специфические типы орудий также появляются на самом раннем этапе, в среднем этапе они известны также во всех индустриях, в том числе в почти полном виде в комплексе Толбаги. В Забайкалье очень редок, а на среднем этапе не представлен бифасиальный компонент индустрий.

На территории Забайкалья, как и в соседней Северной Монголии около 45,000 лет назад НВП появляется в полном и сложившемся виде, и остается достаточно стабильным на всем протяжении своего существования; связи с местным средним палеолитом, который пока известен очень плохо, на данном этапе исследований не прослеживаются.

3.4. Хронология и основные технико-типологические особенности начального верхнего палеолита Прибайкалья. Доверхнепалеолитические комплексы каменного

инвентаря Прибайкалья представляют отщеповые индустрии, не обнаруживающие связей с последующим верхним палеолитом.

Время появления индустрий НВП в Прибайкалье на данный момент неизвестно; вероятно, наиболее ранние свидетельства его, предположительно, относящиеся к первой половине МИС-3 могут быть ассоциированы с коррадированными пластинчатыми комплексами Макарово-4 и Мальты. В южной части Прибайкалья фиксируются ранне-среднекаргинские верхнепалеолитические отщеповые индустрии, в таком хронодиапазоне пока неизвестные на остальной территории ЮС и ЦА. Характерные элементы НВП на территории Прибайкалья представлены лишь в редуцированном виде, нигде не составляющие полный набор, за исключением коррадированного комплекса Мальты. Это может свидетельствовать о существовании НВП популяций, проникавших в Прибайкалье, в относительной изоляции от основного массива человеческих групп в главной области их распространения на территории Центральной Азии. С индустриями финала МИС-3 «арембовской группы» связано наиболее позднее на данный момент свидетельство существования традиций НВП в ЮС и ЦА.

3.5. Хронология и основные технико-типологические особенности позднего/финального среднего и начального верхнего палеолита Восточного Казахстана и Джунгарии. Восточный Казахстан и Джунгария относятся к тем регионам, где появлению НВП предшествуют пластинчато-леваллуазские индустрии финального среднего палеолита. Технологические и типологические параллели между НВП и финальным средним палеолитом прослеживаются, хотя и выглядят фрагментарно и охватывают малое количество признаков. Если считать индустрию сл. 7 Ушбулака свидетельством наиболее раннего появления НВП на данной территории, произошедшем в пределах 45,000 (?) – 40,000 л.н., следует отметить, что хотя она появляется здесь в полностью верхнепалеолитическом виде, разнообразие признаков НВП выглядит не слишком высоким, уступая ранним индустриям Забайкалья, Монголии и Горного Алтая. Вместе с тем, благодаря наличию ряда специфических приемов редукции, и редких видов орудий мы можем отнести комплексы Ушбулак к традиции, представленной на самом раннем этапе распространения НВП. Данную территорию следует расценивать как потенциально наиболее вероятный миграционный маршрут передвижения популяций гоминин, связывавший восточные и западные регионы распространения центральноазиатского НВП. Техничко-типологический набор НВП на данной территории является стабильным на протяжении раннего – среднего этапов развития традиции.

Глава 4 «Начальный верхний палеолит Южной Сибири и восточной части Центральной Азии и его географические рамки в азиатском контексте».

4.1. Начальный верхний палеолит Леванта. Возможная интрузия эмиранских индустрий в Центральную Европу. Оценивая хронологическую позицию левантских комплексов НВП, следует отметить, что древнейшее радиоуглеродное определение относится к слою 1 Бокер Тахтита (ок. 48,000 - 50,000 л.н.). НВП грота Учагизлы (слои G–I) находится в пределах 45,900–37,800 л.н. Наиболее древнее НВП в слоях Кебары датируется на основании вышележащего слоя позднеlevantийского мустье (пачки слоев XII–V) и нижележащего ахмарийского слоя возрастом между 49,000 л.н. и 46,000 л.н (пачки IV–III) [Rebollo et al., 2011]. Видимо, этим возрастом и определяется смена среднего палеолита начальным верхним палеолитом в Леванте.

Согласно последней классификации [Goring-Morris, Belfer-Cohen, 2020] выделяется четыре группы/фации НВП; для одной из них – эмирана, - характерно наибольшее количество типологических и технологических соответствий с НВП ЮС и ЦА. Для этой группы характерно использование эмиранских острий с подтеской основания. Методы редукции нуклеусов в стратиграфической последовательности стоянки Бокер-Тахтит представляют собой пример направленного во времени изменения, которое фиксируется в переходе от снятия леваллуазских острий с нуклеуса с противоположащими ударными

площадками в сл. 1 к одноплощадочной пластинчатой стратегии утилизации нуклеуса (в ассамбляже сл. 4) [Marks, Volkman, 1983]. Начиная со слоя 1 фиксируется наличие мелкопластинчатого производства. Основой для расщепления служил набор различных мелких нуклеусов – подпризматических и торцовых. В слоях 1 и 2 представлены единичные предметы, по своей морфологии близкие нуклеусам-резцам из центральноазиатского НВП. Они изготавливались также, как в ЮС и ЦА на толстых пластинах или краевых сколах. Кроме описанных в оригинальном исследовании леваллуазских нуклеусов в ассамбляже слоя 2 представлены и подпризматические бипродольные нуклеусы для снятия пластин, в том числе и с дополнительным фронтом скалывания на торце. Таким образом, набор нуклеусов довольно близко соответствует известным нам на ранних стадиях НВП Южной Сибири и Центральной Азии, хотя удельный вес использования различных методов раскалывания мог отличаться довольно значительно. Начиная с 42,000 л.н. на большей части территории Леванта НВП сменяется ахмарианом, характеризующимся сформировавшимся верхнепалеолитическим однонаправленным пластинчатым расщеплением призматических нуклеусов со значительной долей пластинок в составе ассамбляжей.

Судя по наличию прямых аналогий на Балканах и в Центральной Европе, НВП Леванта не оставался замкнутой в узких территориальных рамках культурной общностью. Комплекс Бачо-Киро был отнесен к НВП, обнаруживающему значительное сходство с левантийскими ассамбляжами эмирана [Tsanova, Bordes, 2003, Tsanova et al., 2019]. С НВП-слоями Бачо-Киро ассоциируются древнейшие останки *Homo S.* в Европе. На основании байесовского анализа серии дат начало аккумуляции НВП-отложений в Бачо-Киро совпадает со слоем N1-J, датируемым 46,940 л.н. Прямое радиоуглеродное датирование четырех фрагментов костей человека отнесло их к периоду от 46,790 до 42,810 л.н. [Fewlass et al., 2020].

С этим же периодом связано появление НВП/богуниц и в Центральной Европе. Внезапное появление богуниц на территории Центральной Европы, которому предшествовали комплексы центральноевропейского микока, объяснялось прямым переносом культурной традиции эмирана с территории Леванта [Tostevin, 2000]. Индустрии богуниц из района Брно датировались на основе ^{14}C , TL, OSL, период его существования очерчивается хронологическими рамками 35,000 л.н. – 46(48),000 л.н. [Richter et al. 2009, Nejman et al. 2011]. Технологический набор богуниц характеризовался присутствием в одном ассамбляже леваллуазской остройной технологии и верхнепалеолитической пластинчатой «призматической» технологии. Леваллуазская составляющая богуницкой технологии находится ближе к верхнепалеолитическим редуцированным методам, и нацелена на серийное производство удлиненных леваллуазских острий. Подпризматический однонаправленный и бипродольный методы производства пластин, сопряжен с применением приема редуцирования края ударной площадки нуклеусов. На стоянке Оржехов IV, датирующаяся по ^{14}C в пределах 35,000 – 42,000 л.н., отмечается существенная доля мелкопластинчатого компонента, составляющего 71,6% ассамбляжа пластин [Škrdla, 2013; Valoch et al., 2009; Way et al., 2020; Demidenko et al., 2020].

4.2. *Ранние стадии верхнего палеолита Иранского нагорья.* Средний палеолит Загроса, создателями которого являлись неандертальцы, сменяется не связанным с ним ориньякоидным комплексом барадоста, синхронного или более позднего, чем ахмариан и начало левантийского ориньяка, с которыми, он, очевидно, имел культурные связи. Каких либо свидетельств существования набора НВП, как в левантийском, так и в центральноазиатском варианте на этой территории пока обнаружено не было, и она является очевидным географическим барьером, разделявшим эти два региона распространения НВП [Dibble, 1984; Tsanova, 2013, Shidrang, 2018].

4.3. *Средний палеолит и ранние стадии верхнего палеолита западной части Центральной Азии.* В системе хребтов и предгорьев Западного Тянь-Шаня пластинчатый

вариант СП представлен технокомплексом обирахматиана. На основании ^{14}C верхняя пачка отложений грота Оби-Рахмат может датироваться в пределах 36,000 – 49,000 л.н., нижняя пачка – на основе урано-ториевого, ЭПР и ОСЛ методов может относиться к периоду около 90,000 л.н. [Krivoshapkin et al., 2010; Кривошапкин, 2012]. Своеобразной чертой данной индустрии является стабильность и однородность каменного инвентаря во всех 37 культурных подразделениях на всем протяжении разреза. Леваллуазский компонент незначителен. К верхнепалеолитическому компоненту может быть отнесено присутствие подпризматических и торцовых нуклеусов, нуклеусов-резцов, кареноидных форм. В пределах технологического набора среднепалеолитической индустрии присутствует значительно более полный набор НВП, чем фиксировалось нами в СП индустриях на территории Сибири и восточной части Центральной Азии. Среди типичных для НВП форм следует отметить: леваллуазские нуклеусы для снятия отщепов; конвергентные однонаправленные леваллуазские нуклеусы для производства мелкие нуклеусы (в том числе нуклеусы-резцы) нуклеусы с дополнительным фронтом расщепления на торце для снятия средних пластин. Орудия-маркеры НВП в Оби-Рахмате представлены четырьмя типами: острия на пластинах с вентральной подтеской основания; скошенные острия; острия/пластинки с притупленным краем; пластины с основанием – черешком (определения автора по: Кривошапкин, 2012). Основная часть и более полный состав типов сосредоточен в нижней, наиболее древней части разреза.

Ассамбляжи стоянок Майбулак и Валиханова в Юго-Восточном Казахстане демонстрируют технологическую и типологическую вариабельность, находящуюся в рамках раннего верхнего палеолита, и по ряду показателей сближаются с комплексами кульбулакской верхнепалеолитической традиции [Таймагамбетов, Ожерельев, 2009; Fitzsimmons et al., 2017]. Вместе с тем, следует отметить, что мы не можем выделить каких-либо черт, позволяющих ассоциировать их с типичными комплексами НВП.

4.4. Ранние стадии верхнего палеолита Северного Китая (комплекс стоянок Шуйдунгоу). Территориально близкие к Монголии стоянки Шуйдунгоу-1 и -2 в Северном Китае является ближайшей аналогией за пределами очерченного нами ареала распространения индустрий НВП ЮС и ЦА. Начало формирования НВП индустрий этих объектов относится к периоду ок. 41,000 л.н. [Li et al., 2015; Peng et al., 2020]. В индустрии Шуйдунгоу отмечается сочетание леваллуазского среднепалеолитического расщепления для производства отщепов и пластин а также пластинчатого подпризматического расщепления; в составе орудийного набора присутствовали как верхнепалеолитические, так и среднепалеолитические типы орудий [Peng et al., 2014]. В пластинчатом производстве комплекса Шуйдунгоу-1 сочетались две основных системы редукации. Первая система заключается в параллельном расщеплении плоскостных нуклеусов. Вторая система расщепления представлена подпризматическими и торцовыми нуклеусами. В орудийном наборе представлены как среднепалеолитические, так и верхнепалеолитические типы скребла, зубчато-выемчатые орудия, скребки, резцы, комбинированные орудия [Brantingham et al., 2001]. Согласно наблюдениям автора, в коллекции имеется бипродольные подпризматические ядрища, расщеплявшиеся в попеременной системе. Специфические для НВП типы орудий представлены орудием с обработанным с одной латерали черешком-насадом; имеется серия типичных скошенных/тронкированных острий; острие с вентральной подтеской проксимального окончания. Данная индустрия, с учетом особенностей сырьевого субстрата, представляющего собой гальки относительно небольших размеров, является типичным примером южносибирско-центральноазиатского варианта НВП.

4.5. НВП Южной Сибири и Центральной Азии в сопоставлении с начальным верхним палеолитом Евразии. Появление НВП индустрий в Леванте и на Алтае является синхронным – в связи с отсутствием надежных датировок для сл. 1 Бокер-Тахтит, наиболее вероятным хронологическим интервалом для возникновения НВП Леванта является 46,000 л.н. – 49,000 л.н., что перекрывается с ^{14}C - датировками слоя ВП2 Кара-

Бома. Таким образом, любая возможность прямой направленной миграции с территории Леванта в этом хронологическом интервале должна быть исключена. Прослеживается явное типологическое сходство в моделях распространения НВП из предполагаемого предкового региона как в ЮС и ЦА, так и в западной части Евразии. На Балканах уже около 48,000 л. н. фиксируется первое свидетельство появления технологии НВП, очень близкие даты имеются и для памятников НВП в Моравии. После этого происходит дисперсия НВП популяций в соседние регионы. При сравнении данной модели с данными, полученными при изучении НВП ЮС и ЦА, то здесь в первую очередь обращает на себя внимание возможность не менее быстрой миграции из предкового региона на сопоставимое расстояние. Если исходить из предположения, что типичный пластинчатый НВП на Алтае формируется в хронологическом промежутке от 49,000 до 45,000 л.н., а первые достоверные свидетельства появления пластинчатого НВП фиксируются в Монголии и Юго-Западном Забайкалье, удаленных от Горного Алтая на расстояние 2,000 – 2,800 км, около 45,000 тыс. л.н., то следует ожидать, что это расстояние также могло быть преодолено за 1,000 – 1,500 лет. Как и в Центральной Европе, мигрирующие популяции могли встречаться в Монголии и Забайкалье с местными популяциями леваллуа-пластинчатого среднего палеолита.

На территории Ближнего Востока и Балканах традиция НВП пресекается около 42,000 лет назад, в Центральной Европе возможно ее существование до 37,000 л.н., при этом основной массив датировок не моложе 40,000 л.н. В ЮС и ЦА культурный импульс НВП длится куда дольше, чем в остальной Евразии – его средняя/основная фаза продолжается до 37,000 л.н. и в некоторых регионах его существования отмечается вплоть до 30,000 – 33,000 л.н. При этом, в Монголии НВП сменяется близко связанным с ним северомонгольским вариантом РВП, что позволяет предположить эволюционную последовательность смены этих индустрий. В НВП западной Евразии присутствуют близкие синхронным комплексам ЮС и ЦА технологии расщепления, нацеленные на редукцию подпризматических нуклеусов, а также производства остроконечных сколов/удлиненных леваллуазских острий, производившихся, как и остроконечные пластины карабумовского варианта НВП с помощью встречных чередующихся снятий. В обоих технокомплексах существовали одни и те же формы специализированных нуклеусов для производства мелких пластин – подпризматических, плоских, и нуклеусов-резцов. Очевидно, данные сходства могут объясняться технологической конвергенцией развития на основе близкой среднепалеолитической пластинчатой технологии.

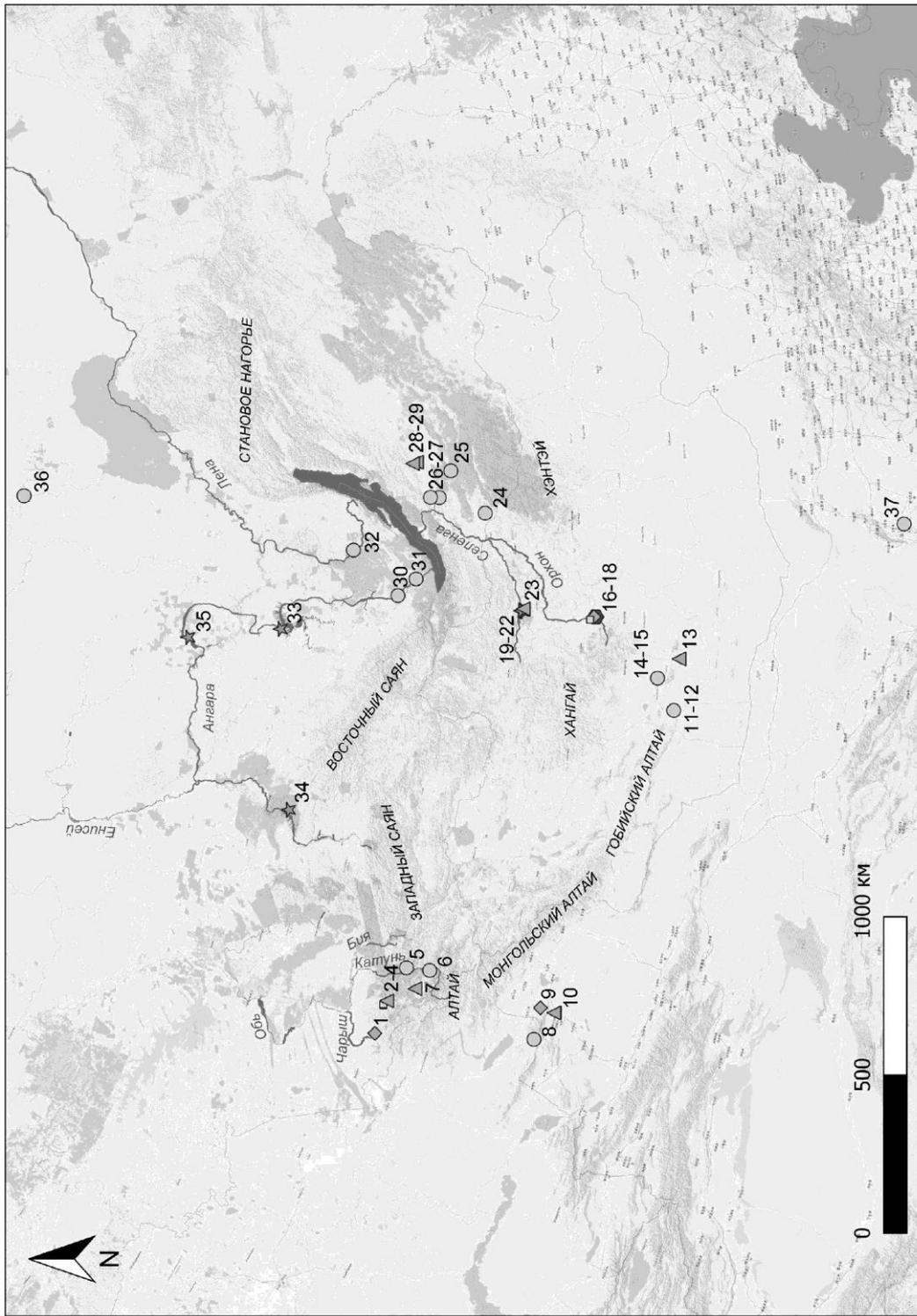
4.7. Географические рамки НВП Южной Сибири и Центральной Азии и потенциальные маршруты его распространения. Помимо показанных выше основных регионов распространения НВП и их периферийных зон, которые относятся к зоне гор и предгорий в пределах широтных значений от 54 до 44 градусов с. ш., существуют несколько районов, пока еще либо недостаточно изученных, либо не обеспеченных надежными хронометрическими определениями, которые могут показывать предел распространения популяций-носителей НВП. К таковым относятся стоянка Колпаков ручей в среднем течении Ангары, перемещенный палеолитический комплекс которого включает в себя коррадированный НВП-компонент [Рыбин, Мещерин, 2017]. Стоянка располагается на 58° с.ш. что делает этот памятник свидетельством проникновения носителей НВП на север по долинам больших рек.

Свидетельством большой адаптационной гибкости, и путей распространения носителей традиций НВП по крупным долинам может считаться находка компонента начального верхнего палеолита в Якутии – стоянке Усть-Чиркуо-I, расположенной в устье притока р. Вилюй [Археологические памятники..., 1991]. Здесь вне стратиграфического контекста, или в переотложенном состоянии вместе с неолитическими артефактами идентифицируется значительно более древний, ярко выраженный компонент НВП. Памятник находится на 63° с.ш., на данный момент это самая северная точка распространения НВП.

Крупный кластер памятников с элементами технологии НВП находится на побережье Красноярского водохранилища в Средней Сибири. Основная часть коллекций была получена при сборах на пляжах Дербинского залива [Акимова и др., 2018]. Возможно, наиболее древний комплекс найден на стоянке Малтат-II, относимой к малохетскому потеплению внутри МИС-3 (43,000-33,000 л.н.). Пластинчатый комплекс основывался на преимущественно однонаправленном, реже бипродольном попеременном плоскостном расщеплении макаровского типа, адаптированного под местное галечное сырье. Здесь были выявлены острия на пластинах с подтеской основания, большая серия листовидных и овальных бифасов, морфологически аналогичных алтайским образцам и скошенное острие. Та же самая культурная традиция прослеживается и в двух более поздних объектах - Дербина V и Дербина IV. Вместе с тем, распространенность культурных маркеров здесь значительно уступает алтайским показателям (2-3 маркера).

В заключении подведены основные итоги исследования и сформулированы обобщающие выводы. Дается определение ранних верхнепалеолитических индустрий Южной Сибири и Восточной Азии, объединяемых в рамках НВП карабумовского варианта. Этот технокомплекс является составной частью евразийского феномена начального верхнего палеолита. Он характеризуется сочетанием бипродольной подпризматической технологии расщепления, ориентированной на производство крупных и средних пластин, получавшихся в основном в рамках среднепалеолитической техники скола, элементами мелкопластинчатого производства и леваллуазских методов, направленных на производство отщепов и бипродольных острий. Основа орудийного набора имеет верхнепалеолитический характер, она обладает сочетанием двух компонентов: в нем присутствует узкий набор типов, специфичных для НВП и набор неспецифичных фоновых типов орудий, характерных для данного сочетания хронологии, технологии и редких типов инструментария. Этот технокомплекс связан с полосой гор и предгорий горного пояса Южной Сибири и Центральной Азии, распространение его носило миграционный характер; на всех территориях своего распространения он сменяет среднепалеолитические индустрии, связанные с леваллуазской отщеповой и остройной технологией, которым, в свою очередь, предшествовали индустрии отщепового леваллуазского среднего палеолита.

Исходя из наличия огромного географического разрыва между западной и восточной частями распространения НВП в Евразии, мы не можем предполагать существование прямых контактов между этими общностями. Возможно, сходства могут объясняться развитием на общей основе предковых пластинчатых индустрий Леванта типа раннелевантийского мустье, представленных в комплексах Мислия и Рош-эйн-Мор. Внезапное ускорение их развития может быть объяснено участвовавшими контактами и потенциальной борьбой за ресурсы между различными популяциями, одинаковых, или же отличающихся в антропологическом отношении. В понимании происхождения НВП весьма велика потенциальная роль обирахматиана. Именно в этой индустрии представлены основные черты, которые легли в основу НВП карабумовского варианта – пластинчатое подпризматическое расщепление, элементы мелкопластинчатого производства, наличие специфических типов орудий, ориентация на высококачественное сырье брусковидной формы. Этот сценарий остается в значительной степени гипотетическим - в связи с отсутствием свидетельств распространения обирахматиана, или комплексов, которые могут быть его прямыми наследниками на территории от западной части Центральной Азии до Горного Алтая, и значительного хронологического разрыва между наиболее ранними этапами развития обирахматиана, с которыми связано наибольшее количество параллелей, и появлением НВП на Алтае. Вместе с тем популяции его носителей могли служить тем катализатором взаимодействий с денисовскими или карабумовскими среднепалеолитическими популяциями, который привел к быстрому формированию на Алтае новой культурной традиции и взрыву символизма, распространившихся на значительную часть Южной Сибири и Центральной Азии.

Памятники среднего палеолита и ранних стадий верхнего палеолита, упомянутые в тексте:

- 1 - Чагырская пещера; 2 - Усть-Каракол-1; 2; 3 - Денисова пещера; 4 - Ануи-3; 5 - Кара-Тенеш; 6 - Малояполюманская пещера; 7 - Кара-Бом; 8 - Ушбулак; 9 - Тунтяньдун; 10 - Лотоши; 11 - Чихэн-агуй; 12 - Чихэн-2; 13 - Цагаан агуй; 14 - Орок-Нур-1; 15 - Орок-Нур-2; 16 - Орок-Нур-3; 17 - Орхон-1; 18 - Мойлтын ам; 19 - Толбор-16; 20 - Толбор-21; 21 - Толбор-15; 22 - Толбор-4; 23 - Харганын-гол-5; 24 - Подзонская; 25 - Толбага; 26 - Вереврина гора; 27 - Каменка; 28 - Хотык; 29 - Барун-Алан; 30 - Мальба, коррадированный комплекс; 31 - Арембовского; 32 - Макарово-4; 33 - Братские стоянки (Курчатовский залив и пр.); 34 - Усть-Малмат-II; Дербина IV, V; 35 - Колпаков ручей; 36 - Усть-Чиркуо; 37 - Шуйдунгоу.

Технокомплекс: ● НВП; ★ НВП/РВП; ◆ СП; ▲ СП/НВП; ■ СП/НВП/РВП; ● СП/НВП/РВП.

**Основное положения диссертации отражены в следующих публикациях
(общий авторский вклад – 28,5 п.л.).**

**Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых журналах,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки:**

1. Деревянко А.П., Петрин В.Т., **Рыбин Е.П.** Характер перехода от мустье к позднему палеолиту на Алтае (по материалам стоянки Кара-Бом) // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск, 2000. – № 2. – С. 31 – 52. (1,5 п.л.; авт. вкл. - 0,7 п.л.)
2. Деревянко А.П., **Рыбин Е.П.** Древнейшее проявление символической деятельности древнего человека на Горном Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2003. - № 3 (15). – С. 27-50. (1,5 п.л.; авт. вкл. – 1,2 п.л.)
3. **Рыбин Е.П.**, Колобова К.А. Структура каменных индустрий и функциональные особенности палеолитических памятников Горного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2004. — № 4 (20). — С. 20-34. (1,5 п.л.; авт. вкл. - 0,7 п.л.)
4. Славинский В.С., **Рыбин Е.П.** Восстановление с помощью ремонта вариантов скальвания камня в индустриях среднего палеолита и ранней поры верхнего палеолита стоянки Кара-Бом // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2007. – Т. 6. – Вып. 3: Археология и этнография. – С. 70-79. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,3 п.л.)
5. Деревянко А.П., Зенин А.Н., **Рыбин Е.П.**, Гладышев С.А., Цыбанков А.А., Олсен Д., Цэвээндорж Д., Гунчинсурэн Б. Технология расщепления камня на раннем этапе верхнего палеолита Северной Монголии (стоянка Толбор-4) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2007. — № 1 (29). – С. 16-38. (2 п.л.; авт. вкл. – 1 п.л.)
6. Коломиец В.Л., Гладышев С.А., Безрукова Е.В., **Рыбин Е.П.**, Летунова П.П., Абзаева А.А. Природная среда и человек в позднем неоплейстоцене Северной Монголии // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2009. – № 1 (37). — С. 2-14. (1,5 п.л.; авт. вкл. - 0,3 п.л.)
7. Васильев С.Г., **Рыбин Е.П.** Стоянка Толбага: поселенческая деятельность древнего человека в ранней стадии верхнего палеолита Забайкалья // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2009. – № 4 (40). – С. 13–34. (2 п.л.; авт. вкл. - 1,5 п.л.)
8. Павленок К. К. Белоусова Н. Е., **Рыбин Е. П.** Атрибутивный подход к реконструкции «операционных цепочек» расщепления камня // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2011. – Т. 10, вып. 3: Археология и этнография. – С. 35–46. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,3 п.л.)
9. Хаценович А. М., **Рыбин Е. П.** Архаичные типы адаптационных стратегий и их развитие в каменном веке // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. – Вып. 3: Археология и этнография. – С. 50–58. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,5 п.л.)
10. Деревянко А. П., Гао С., Олсен Д., **Рыбин Е. П.** Палеолит Джунгарии (Северо-Западный Китай): по материалам местонахождения Лотоши // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2012. – № 4 (52). – С. 2–18. (1,5 п.л.; авт. вкл.- 1 п.л.)
11. Деревянко А.П., **Рыбин Е.П.**, Гладышев С.А., Цыбанков А.А., Гунчинсурэн Б., Олсен Д. Развитие технологических традиций изготовления орудий в каменных индустриях раннего этапа верхнего палеолита Северной Монголии (по материалам стоянок Толбор-4 и Толбор-15) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – № 4 (56). – С. 21–37. (1,5 п.л.; авт. вкл. - 1 п.л.)
12. Белоусова Н.Е., **Рыбин Е.П.** Новая схема культурно-стратиграфического членения ранневерхнепалеолитических отложений стоянки Кара-Бом (на основе пространственного анализа и данных ремонта) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия

История, филология. – 2013. – Т. 12. – Вып. 7: Археология и этнография. – С. 64–76. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,3 п.л.)

13. **Рыбин Е.П.** Хронология и географическое распространение культурно значимых артефактов в начальном верхнем палеолите Северной Азии и восточной части Центральной Азии // Известия Алтайского гос.ун-та. – 2014. – Вып. 4 (84). – Т. 1. – С. 188–198. (1 п.л.; авт. вкл. – 1 п.л.)

14. Хаценович А.М., **Рыбин Е.П.**, Гунчинсүрэн Б., Олсен Д.В. Кострища стоянки Толбор-15: планиграфия поселения и деятельность человека в ранней стадии верхнего палеолита Монголии // Вестник Новосиб. гос. ун-та. — Серия: история, филология. – 2015. – Т. 14. – Вып. 7. – С. 38–49. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,3 п.л.)

15. Хаценович А.М., **Рыбин Е.П.**, Гладышев С.А., Маркин С.В. Вариабельность орудийного набора палеолитической стоянки Харганын-Гол-5 в северной Монголии // Вестник Кемеровского гос. ун-та. – 2015. – № 2(62). – Т. 6. – С. 167–176. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,3 п.л.)

16. Славинский В.С., **Рыбин Е.П.** Призматическая технология расщепления камня в начальном верхнем палеолите Алтая // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2015. – Т. 3/2 (87). – С. 222–228. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,5 п.л.)

17. **Рыбин Е.П.**, Кандыба А.В., Хаценович А.М., Славинский В.С. Вариабельность и хроностратиграфия леваллуазской технологии в среднем и раннем верхнем палеолите Монголии. // Вестник Новосиб. гос. ун-та. — Серия: история, филология. – Т. 14. – Вып. 5. – 2015. – С. 37–48. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,5 п.л.)

18. **Рыбин Е.П.**, Мещерин М.Н. Стоянка Колпаков Ручей: ранний верхний палеолит в среднем течении реки Ангары (Сибирь, Красноярский край) // Краткие сообщения Института археологии (КСИА). – 2015, Вып. 241. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,5 п.л.)

19. Хаценович А.М., **Рыбин Е.П.** Влияние климатических условий на развитие верхнего палеолита Монголии // Теория и практика археологических исследований (ТПАИ) – 2016. – Т.14 – №3 – С.133–149. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,5 п.л.)

20. **Рыбин Е.П.**, Хаценович А.М., Шелепаев Р.А., Попов А.Ю., Колмогоров Ю.П. Петрохимические исследования источников каменного сырья в палеолите Северной Монголии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология — 2016, Т.15, Вып. 7: Археология и этнография – С. 28-38. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,2 п.л.)

21. Славинский В.С., **Рыбин Е.П.**, Белоусова Н.Е. Вариабельность среднепалеолитических и верхнепалеолитических технологий обработки камня на стоянке Кара-Бом, Горный Алтай (на основе применения метода ремонтажа) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – №4 (44). – С.39-50. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,3 п.л.)

22. **Рыбин Е.П.**, Хаценович А.М., Павленок Г.Д. Последовательность развития индустрий раннего – позднего верхнего палеолита Монголии // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». – 2016 – Т. 16 – С.3–23. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,3 п.л.)

23. **Рыбин Е.П.**, Хаценович А.М., Кандыба А.В. Палеолитическое заселение Монголии: по данным абсолютной хронологии // Известия АлтГУ. – Барнаул, 2016. – № 2 (90). – С.245-254. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,5 п.л.)

24. **Рыбин Е.П.**, Хаценович А.М., Звинс Н., Гунчинсүрэн Б., Пэйн, К., Болорбат Ц., Анойкин А.А., Харевич В.М., Одсүрен Д., Маргад-Эрдэнэ Г. Стратиграфия и культурная последовательность стоянки Толбор-21 (Северная Монголия): итоги работ 2014-2016 годов и дальнейшие перспективы исследований // ТПАИ. – 2017. – Т. 15, № 3. – С. 158-168. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,5 п.л.)

25. Хаценович А.М., **Рыбин Е.П.** Мелкопластинчатые индустрии начального этапа верхнего палеолита стоянок Толборской группы и мастерской Кара-Бом // ТПАИ. – 2018. – №3. – С. 121-129. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,5 п.л.)

26. **Рыбин Е.П.**, Шелепаев Р.А., Попов А.Ю., Хаценович А.М., Анойкин А.А., Павленок Г.Д. Эксплуатация осадочных пород в верхнепалеолитических технологиях расщепления камня Центральной Азии – Южной Сибири // ТПАИ. – 2018. – № 2 (22). – С. 146-156. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,3 п.л.)

27. **Рыбин Е.П.**, Славинский В.С., Хаценович А.М., Белоусова Н.Е. Преднамеренная фрагментация пластин как специфический прием в технологии начального верхнего палеолита стоянки Кара-Бом (Горный Алтай, Россия) // Вестник Новосибир. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2018. – Т. 17, № 5: Археология и этнография. – С. 72-86. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,5 п.л.)

28. **Рыбин Е.П.**, Павленок Г.Д., Хаценович А.М., Марченко Д.В., Гунчинсурен Б. Каменная технология среднего этапа верхнего палеолита Северной Монголии (культурный горизонт 2 стоянки Толбор-21): к постановке проблемы // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2018. – Т. 26. – С. 39-60. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,5 п.л.)

29. **Рыбин Е.П.**, Хаценович А.М., Марченко Д.В. Модель технологического развития в индустриях ранних стадий верхнего палеолита Северной Монголии: по результатам новых раскопок стоянки Толбор-4 // ТПАИ. – 2019. – № 4(28) – С. 162–177. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,5 п.л.)

30. Марченко Д.В., **Рыбин Е.П.**, Хаценович А.М. Опыт применения кластерного анализа для изучения планиграфии верхнепалеолитических горизонтов стоянки Толбор-21 (Северная Монголия) // ТПАИ. – 2019. – № 3(27). – С. 124–138. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,3 п.л.)

Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов:

31. **Rybin E.P.** Middle Paleolithic «Blade» Industries and the Middle-to-Upper-Paleolithic Transition in South Siberia: Migration or Regional Continuity? // Acts of the XIVth UISPP Congress, University of Liege, Belgium, 2-8 September 2001. Section 5: The Middle Paleolithic. — Oxford: Archaeopress. — 2004. — P. 81 — 89. (1 п.л.; авт. вкл. - 1 п.л.)

32. **Рыбин Е. П.**, Колобова К.А. Средний палеолит Алтая: вариабельность и эволюция // Stratum plus. Культурная антропология и археология. — 2009. — № 1 (2005-2009). — С. 33- 78. (2 п.л.; авт. вкл. - 1,5 п.л.)

33. Zwyns, N., **Rybin, E.P.**, Hublin, J.-J., Derevianko, A. P. Burin-core technology and laminar reduction sequence in the initial Upper Paleolithic from Kara-Bom (Gorny-Altai, Siberia) // Quaternary International. – 2012. – Vol. 259. – Pp. 33–47. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,3 п.л.)

34. **Rybin E.P.** Tools, beads and migrations: specific cultural traits in the Initial Upper Paleolithic of Southern Siberia and Central Asia // Quaternary International. – 2014. – Vol. 347. – Pp. 39–52. (1,5 п.л.; авт. вкл. - 1,5 п.л.)

35. **Rybin E.P.** Middle and Upper Paleolithic Interactions and the Emergence of «Modern Behavior» in Southern Siberia and Mongolia // Emergence and Diversity of Modern Human Behavior in Paleolithic Asia College Station: Texas A&M University Press, 2014. – Pp. 470–489. (1 п.л.; авт. вкл. - 1 п.л.)

36. **Рыбин Е.П.**, Славинский В.С. Леваллуазская конвергентная однонаправленная типичная технология в Южной Сибири и северной части Центральной Азии: вариабельность, распространение и хронология // Stratum Plus «Культурная антропология и археология». – 2015. – №1. – С. 285–308. (1,5 п.л.; авт. вкл. - 1 п.л.)

37. **Rybin E.P.**, Khatsenovich A.M., Gunchinsuren B., Olsen J.W., Zwyns N. The impact of the LGM on the development of the Upper Paleolithic in Mongolia // Quaternary International. – 2016. – Vol. 425. – P.69-87. (1,5 п.л.; авт. вкл. - 0,5 п.л.)

38. Khatsenovich A.M., **Rybin E.P.**, Gunchinsuren B., Olsen J.W., Shelepaev R.A., Zotkina L.V., Bolorbat T., Popov A.Y., Odsuren D. New Evidence for Paleolithic Human Behavior in Mongolia: the Kharganyn Gol 5 site // Quaternary International. – 2017. – Vol. 442. – P. 78–94. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,3 п.л.)

39. Zwyns N., Paine C.H., Bolorbat T., Talamo S., Fitzsimmons K.E., Angaragdulguun G, Lkhundev G., Odsuren D, Flas D., Dogandzic T., Doerschner N., Welker F., Gillam J.C., Noyer J.B., Bakhtiary R.S., Allshouse A.F., Smith K.N., Khatsenovich A.M., **Rybin E.P.**, Gunchinsuren B, Hublin J.-J. The Northern Route for Human dispersal in Central and Northeast Asia: New evidence from the site of Tolbor-16, Mongolia // *Scientific Reports*. – 2019. – Vol. 9. – e11759. (2 п.л.; авт. вкл. - 0,1 п.л.)

40. Khatsenovich A.M., **Rybin E.P.**, Bazargur D., Marchenko D.V., Kogai S.A., Shevchenko T.A., Klementiev A., Gunchinsuren B. & Olsen J.W. Middle Paleolithic human dispersal in Central Asia: new archaeological investigations in the Orkhon Valley, Mongolia // *Antiquity*. – 2019. – Vol. 93. – Iss. 370. – Paper e20 (0,5 п.л.; авт. вкл. - 0,1 п.л.)

41. **Rybin E.P.**, Khatsenovich A.M. Middle and Upper Paleolithic Levallois technology in eastern Central Asia // *Quaternary International*. – 2018.- Vol. 535. – P. 117 – 138. (1,5 п.л.; авт. вкл. – 1 п.л.)

42. **Рыбин Е. П.**, Хаценович А. М. Макаровская загадка: самый ранний верхний палеолит Евразии или прибайкальский вариант технокомплекса начального верхнего палеолита периода MIS-3? // *Stratum Plus «Культурная антропология и археология»*. – 2020. – №1. – С. 279–303. (2 п.л.; авт. вкл. - 1,5 п.л.)

43. Slavinsky V.S., **Rybin E.P.**, Khatsenovich A.M., Belousova N.E. Intentional fragmentation of blades in the Initial Upper Paleolithic industries of the Kara-Bom site (Altai, Russia) // *Archaeological Research in Asia*. – 2019. – Vol.17.– P. 50–61. (1 п.л.; авт. вкл. - 0,3 п.л.)

44. Славинский В.С., **Рыбин Е.П.**, Белоусова Н.Е., Федорченко А.Ю., Хаценович А.М., Анойкин А.А. Специфический способ подготовки зоны расщепления нуклеусов в начальном верхнем палеолите Южной Сибири и Центральной Азии // *Stratum Plus* – 2017. – № 1. – С. 221–244. (1,5 п.л.; авт. вкл. - 0,3 п.л.)

45. Belousova N.E., **Rybin E.P.**, Fedorchenko A.Y., Anoykin A.A. Kara-Bom: New investigation of a Palaeolithic site in the Gorny Altai, Russia // *Antiquity* – 2018. Vol. 91. Is. 361 . –P. 1–7 (0,5 п.л.; авт. вкл. - 0,2 п.л.)

Публикации тезисов докладов:

46. **Рыбин Е.П.** К вопросу о выделении локальных вариантов индустрий ранней поры верхнего палеолита Сибири // *Современные проблемы археологии России - Новосибирск* Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – Т. I. – С. 140-142 (0,1 п.л.; авт. вкл. - 0,1 п.л.)

47. **Рыбин Е.П.** К вопросу об эволюции и вариативности среднего палеолита Алтая // Тр. II (XVIII) Всероссийского Археологического съезда в Суздале. — Москва: Изд-во Института Археологии РАН, 2008. — Т. I. — С. 81-83. . (0,1 п.л.; авт. вкл. - 0,1 п.л.)

48. **Рыбин Е.П.** К выделению специфических форм артефактов в начале верхнего палеолита Южной Сибири и Монголии // *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани*. – Казань: Отечество, 2014. – Т. 1. – С. 132–136. (0,1 п.л.; авт. вкл. - 0,1 п.л.)

49. Khatsenovich A.M., Gunchinsuren B., Bolorbat Ts., **Rybin E.P.** Organization of human activities in the Upper Paleolithic sites of Northern Mongolia: combustion features and raw material exploitation // *Program and Abstracts of the 8th Meeting of the Asian Paleolithic Association*. 24–28 June 2016. – Токио, 2016 – P. 54. . (0,1 п.л.; авт. вкл. - 0,05 п.л.)

50. **Рыбин Е.П.**, Славинский В.С., Хаценович А.М. К определению разнообразия и преемственности стратегий расщепления в среднем палеолите – раннем верхнем палеолите Южной Сибири и восточной части Центральной Азии // *Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле–Белокурихе*. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. – Т. I. – С. 97–100. (0,1 п.л.; авт. вкл. - 0,05 п.л.)

51. Khatsenovich A.M., **Rybin E.P.**, Shelepaev R.A., Gunchinsuren B., Popov A.Yu., Anoykin A.A., Zhang X., Xing G., Olsen J.W. The impact of raw material sources on the distribution of Initial Upper Paleolithic humans in Central Asia. // *INQUA Congress. Book of Abstracts*. Dublin, 2019. O-0056 (0,1 п.л.; авт. вкл. - 0,05 п.л.)